БУРЕВѢСТНИКЪ

Пусть сильнѣе грянетъ буря!

30 октября 1906 г. ОРГАНЪ РУССКИХЪ АНАРХИСТОВЪ-КОММУНИСТОВЪ № 4.

КЪ МОМЕНТУ.

Что ни одна революція не обходится безъ жестокостей, какъ съ одной такъ и съ другой изъ борющихся сторонъ — это не подлежитъ сомнѣнію. Революція никогда не вспыхиваетъ *вдругъ*, она никогда не бываетъ сюрпризомъ. Всякая революціонная волна — это послѣдствіе вѣками угнетенной мысли, вѣками накопившихся страданій, вѣками затаенной, подавленной, но ни минуты не перестававшей искать себѣ исхода злобы; всякая революціонная волна — это потокъ разбившихъ наконецъ свои оковы страстей, это ураганъ вражды, могучей и страшной вражды, который, сорвавшись наконецъ съ цѣпи и почуявъ свою силу, стихійно и дико бушуетъ... И льются потоками слезы и кровь, и тысячами, десятками тысячъ гибнутъ люди какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ изъ враждующихъ лагерей. И чѣмъ больше страданій предшествовало революціи, чѣмъ острѣе противорѣчіе между пережитымъ прошлымъ и предстоящимъ будущимъ — тѣмъ грознѣе, тѣмъ ужаснѣе по своей жестокости революціонная борьба.

Итакъ, во всякое революціонное время жестокость — явленіе неизбѣжное, явленіе фатальное. Она также неизбѣжна какъ неизбѣженъ взрывъ котла при слишкомъ большомъ давленіи паровъ, какъ неизбѣжна сама революція. Никакое негодованіе, никакіе протесты тутъ помочь не могутъ. Наступающая, революціонная масса реагируетъ жестокостью на всѣ пережитыя ею муки и страданія, на цѣлые вѣка безпросвѣтной и безотрадной жизни, на цѣлые вѣка унизительнаго и позорнаго рабства; представители существующаго порядка, защищаясь, въ свою очередь прибѣгаютъ къ жестокости, надѣясь при ея помощи удержаться на своихъ позиціяхъ, отстоять свои привиллегіи, свое господствующее положеніе. Побужденія — разныя, пріемъ борьбы одинъ и тотъ же: съ обѣихъ сторонъ та же суровость, то же безпощадное и неумолимое отношеніе къ врагу.... Да иначе, оно и быть не можетъ. Щадить врага пока длится борьба — это малодушіе, слабость, это наносить самому себѣ огромный, часто непоправимый вредъ. Великодушіе допустимо лишь послѣ полной и окончательной побѣды. Но для того, чтобы побѣда была дѣйствительно полной и окончательной недостаточно *физически* обезсилить врага, необходимо еще обезсилить его нравственно, необходимо внушить ему вѣру въ неотразимость силы врага; наилучшій же въ этомъ смыслѣ пріемъ — это раздавить его духовно путемъ суровой и безпощадной жестокости, нагнать на него ужасъ, который лучше всякихъ цѣпей уничтожитъ въ немъ силу, убьетъ всякій проблескъ желанія снова вступить въ бой.

И къ такому именно пріему прибѣгло русское самодержавіе, учредивъ свои военно-полевые суды. Ощущая уже близко надъ собою блѣдный призракъ смерти, уже на половину сгнившее и разложившееся оно, въ борьбѣ съ революціей, примѣняетъ сначала свои обычныя, ординарныя мѣры: тюрьмы, крѣпость, ссылка, Сибирь, каторга, нерѣдко казни...... Революція не стихаетъ. Оно организуетъ тогда свои „черныя сотни"; начинается *бѣлый* терроръ; погромная волна разливается по всей Россіи, льется потоками еврейская и интеллигентская кровь... А революціонный пожаръ разгорается все сильнѣе и сильнѣе, его красное зарево уже покрываетъ весь горизонтъ..... Самодержавію нужно во что бы то ни стало потушить его, но нужно такъ потушить, чтобы по крайней мѣрѣ на долгіе, долгіе годы онъ не загорѣлся снова; и оно создаетъ бойни для революціонеровъ — военно-полевые суды — назначеніе которыхъ не только быстрое и радикальное „изъятіе изъ обращенія" активныхъ, революціонныхъ силъ, но еще и напугать, нагнать страхъ и паническій ужасъ на всѣ вообще *крамольные* элементы общества. И вотъ уже два мѣсяца какъ безпрестанно растутъ, воздвигаются висѣлицы, окутывающія стонущую страну своей зловѣщей, мрачной тѣнью, уже два мѣсяца какъ свирѣпо и дико звучитъ эхо ежедневныхъ, ежечасныхъ разстрѣловъ; гибнутъ мужчины, старые и молодые, гибнутъ женщины, дѣти.....

А результаты? Добилось ли самодержавіе ожидаемыхъ результатовъ? Удалось ли ему потушить революціонный пожаръ? Нѣтъ, не удалось. Быть можетъ оно и напугало нѣкоторые фрондирующіе элементы русскаго общества, быть можетъ оно „охладило" немного нашихъ кадетовъ и другихъ загребателей жара революціонными руками, но революціонеровъ, настоящихъ революціонеровъ, оно не устрашило. Революція продолжается; она все глубже и глубже проникаетъ въ рабочія и крестьянскія массы, и все шире и шире, все могучѣе и могучѣе становятся стремленія этихъ массъ. Революція продолжается, невзирая на висѣлицы и разстрѣлы. А

прекратится она лишь тогда, когда закончится, на всегда закончится переоцѣнка всѣхъ цѣнностей буржуазнаго міра!...

Но какъ отвѣтить намъ, анархистамъ, на хищный разгулъ кровожаднаго царизма? Возмущаться имъ, какъ то дѣлають наши либералы, было бы слишкомъ наивно. Во первыхъ вѣдь нельзя же было разсчитывать на то, что самодержавіе сдастся, согласится умереть, не прибѣгнувъ предварительно ко всѣмъ находящимся въ его распоряженіи репрессивнымъ мѣрамъ; во вторыхъ, возмущаться чьимъ нибудь звѣрскимъ поступкомъ — это признать за нимъ способность дѣйствовать иногда и по человѣчески; власть же, не только царская, но и всякая другая исключаетъ человѣчность. Чтобы справиться со своими „внутренними врагами" столь хваленная нашими политическими партіями демократія ничуть не брезгаетъ крутыми мѣрами: расправѣ французской демократіи съ Коммуной въ 1871 году могъ бы позавидовать самъ великій русскій палачъ, Николай-Калигула. Возмущеніе нашихъ буржуазныхъ либераловъ звѣрствомъ самодержавія насъ поэтому мало трогаетъ; наученные горькимъ историческимъ опытомъ, мы прекрасно знаемъ, что когда власть перейдетъ въ ихъ руки намъ отъ этого легче не станетъ потому, что важно не то, кто стоитъ у кормила власти, а то, что сама власть существуетъ. Чтобы уничтожить рабство, голодъ и нищету *ея* не должно быть; пока же *она* будетъ, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась, голодъ и рабство неизбѣжны.

Нѣтъ, не безплоднымъ возмущеніемъ должны отвѣтить мы на правительственныя репрессіи, а ненавистью, непобѣдимой и мощной какъ смерть ненавистью. И ненавидѣть мы должны не только купающееся въ крови самодержавіе, но и всякую другую, какова бы она ни была, власть, ибо тамъ гдѣ есть власть нѣтъ свободы! Не возмущаться должны мы, а дѣйствовать, ибо переживаемый нами моментъ крайне важенъ. Когда вспыхнула революція и самодержавіе почувствовало, что теряетъ почву подъ ногами, оно открыло предохранительный клапанъ: созвало Думу. Дума собралась, депутаты заговорили, зашумѣли и то, что неминуемо должно было случиться случилось: революція утихла. Правительство успокоилось и Дума была распущена. Еслибы наша бюрократія могла надѣяться, что революція уже *умерла* и что ей нечего болѣе бояться, то она бы конечно новыхъ выборовъ не назначала; но она превосходно знаетъ, что революція только *утихла*, она знаетъ, что въ глубокихъ слояхъ крестьянскихъ и рабочихъ массъ еще тлѣетъ огонь, который каждую минуту можетъ превратиться во всепожирающее, стихійное пламя. Вотъ почему она не рѣшается отнимать у народа брошенной ему кости, вотъ почему она соглашается на созывъ новой Думы. Что касается нашихъ такъ называемыхъ лѣвыхъ партій то онѣ порядкомъ поправѣли. Кадеты до того испугались разгона ихъ Думы и послѣдовавшихъ за нимъ правительственныхъ репрессій, что на своемъ послѣднемъ конгрессѣ въ Гельсингфорсѣ большинство партіи отказалось отъ Выборгскаго манифеста, т. е. отъ единственнаго своего болѣе или менѣе революціоннаго акта. Соціалъ-демократы же и соціалисты-революціонеры рѣшили принять участіе въ избирательной борьбѣ, промѣнявъ такимъ образомъ возможную, при революціонномъ настроеніи массъ, соціальную революцію на чечевичную похлебку парламентаризма. Еще немного и, благодаря имъ, челнокъ революціи покинетъ безбрежный океанъ соціализма для стоячей и плѣсенью покрытой лужи ой демократіи....

Помѣшать этому страшному провалу революціи, бороться всѣми силами, всѣми средствами, не щадя ни себя, ни враговъ, за полное ея восторжествованіе — вотъ та огромная историческая задача, которая предстоитъ передъ нами, вотъ та великая, историческая миссія, которую мы должны взять на себя. Мы должны доказать рабочей и крестьянской массѣ, что при самомъ лучшемъ желаніи выбираемыхъ ими депутатовъ никакая Дума, никакой парламентъ имъ не поможетъ и помочь не можетъ; мы должны доказать имъ, что никакія политическія свободы, если даже они и добьются ихъ черезъ Думу, не облегчатъ ихъ тягостнаго положенія, не освободятъ отъ давящаго ихъ экономическаго гнета; мы должны доказать имъ, что никакая конституція, никакая республика не вернетъ земли крестьянамъ, не отдастъ фабрики рабочимъ: голодъ и нищета, рабство и полное безправіе гнетутъ трудовой людъ въ либерально-конституціонной Англіи или въ демократической, республиканской Франціи почти не въ меньшей мѣрѣ чѣмъ въ самодержавной Россіи. И пока рабочіе и крестьяне *сами не возьмутъ*, пока они будутъ ждать, чтобы имъ *дали* фабрики и землю, они ничего не добьются. Отъ насъ, отъ нашей дѣятельности, отъ нашей преданности революціонному дѣлу будетъ зависѣть, чтобы они усвоили себѣ, чтобы они поняли эти неоспоримыя истины; а когда они поймутъ и усвоятъ ихъ себѣ, тогда нечего будетъ болѣе опасаться за исходъ революціи: она пойдетъ до конца, она побѣдитъ!...

Такова должна быть наша роль въ русской революціи. Удастся ли намъ успѣшно сыграть ее? Трудно конечно отвѣтить на этотъ вопросъ. Однако, это не должно остановить насъ. Или событія пойдутъ такъ, какъ мы того хотимъ, или они насъ раздавятъ. Но какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ наша дѣятельность не останется безплодной, кое-что мы все таки сдѣлаемъ. Люди могутъ гибнуть, идеи безсмертны. События могутъ сразить насъ, но не сразятъ они идей нашихъ, нашего идеала. На смѣну намъ явятся другіе и то, что не удалось сдѣлать намъ, совершатъ они. Они подхватятъ выпавшее изъ рукъ нашихъ знамя и въ свою очередь бодро понесутъ его впередъ. И рано ли, поздно ли, но обездоленные, трудящіеся классы поймутъ наконецъ, что *наше знамя — ихъ знамя*; и рухнетъ тогда старый міръ, и голодъ и рабство исчезнутъ безслѣдно.

НАШЪ СИНДИКАЛИЗМЪ.

Подъ синдикализмомъ — въ широкомъ смыслѣ этого слова понимаютъ организацію рабочихъ по профессіямъ или организацію союзовъ профессій для достиженія опредѣленныхъ цѣлей. Синдикальное движеніе, какъ стремленіе рабочихъ объединиться на почвѣ общихъ интересовъ, явленіе чисто стихійное. Оно зародилось въ средѣ самихъ рабочихъ, игнорировалось ихъ друзьями, вызывало страшное преслѣдованіе со стороны ихъ враговъ. Но оно продолжало развиваться и съ чисто стихійной силой прокладывало себѣ дорогу сквозь всѣ мѣшавшія его развитію препятствія. И только подъ вліяніемъ этого упорнаго стремленія измѣнилось отношеніе не рабочаго міра къ профессіональному движенію. На него устремились всѣ взоры. Убѣжденные соціалисты, искреніе друзья рабочихъ, увидѣли въ этомъ движеніи новую силу, которая сумѣетъ провести въ жизнь ихъ завѣтныя мечты, ихъ пылкія стремленія. Враги подмѣтили стихійность этой силы и въ надеждѣ овладѣть ею, въ надеждѣ направить ее по желанному руслу, они скрыли свою ненависть къ молодому движенію, замаскировали свою презрительную гримасу доброжелательной улыбкой и предупредительно предложили свои предательскіе услу-

ги рабочимъ. Но ни замыслы враговъ, ни надежды друзей не оправдались. Рабочее движеніе какъ бы пошло по равнодѣйствующей обѣихъ названныхъ силъ, какъ бы по серединѣ обѣихъ точекъ зрѣнія ихъ, причемъ, въ разное время и въ разныхъ странахъ оно приближалось то къ одной, то къ другой изъ этихъ точекъ.

Половинчатость и оппортюнизмъ рабочаго движенія фактъ, и у этого рода движенія, какъ у всякаго факта, нашлись поклонники, нашлись люди, которые научно обосновываютъ этотъ оппортюнизмъ, доказываютъ его естественную необходимость. Мы не принадлежимъ къ поклонникамъ „все что дѣйствительно разумно", мы не признаемъ фатальности соціальныхъ явленій, мы скептически относимся къ научной цѣнности многихъ, такъ называемыхъ, законовъ соціологіи. Но мы думаемъ что изучая соціальныя явленія какой нибудь эпохи, что стараясь свести эти явленія къ простымъ, общепризнаннымъ законамъ психологіи, мы можемъ получить нѣкоторыя цѣнныя эмпирическія правила для руководства при нашей дѣятельности, можемъ получить точку опоры для приложенія нашихъ силъ, чтобъ направить ходъ событій въ желательномъ для насъ направленіи. Постараемся же выяснить себѣ, что помѣшало рабочему движенію пойти по такому естественному для него пути, какъ путь борьбы за полное освобожденіе рабочихъ, что затянуло его въ тину мелкихъ реформъ, въ болото легализма, что толкнуло его въ тѣсный закаулокъ мѣщанскаго благоразумія?

Для веденія активной, упорной борьбы необходимы два условія: идея не должна оставаться чистымъ понятіемъ, не должна быть воспринята только умомъ, она должна претвориться въ чувство, должна пропитаться „сокомъ нервовъ и кровью сердца". Только чувство, страсть, желаніе толкало и толкаетъ людей на акты героизма и самопожертвованія, только въ области аффективной жизни, жизни чувствъ черпаютъ свою силу герои и мученики! Но этого одного условія недостаточно. Не всякое неудовлетворенное чувство толкаетъ насъ на безпощадную непримиримую борьбу. Этотъ моментъ наступаетъ лишь тогда, когда потребность въ удовлетвореніи даннаго чувства интенсивнѣе и сильнѣе всей суммы удовольствій доставляемыхъ намъ всѣми нашими *удовлетворяемыми* потребностями, когда *страданіе отъ* неудовлетворенія даннаго чувства сильнѣе *всей суммы удовольствій*, испытываемыхъ нами помимо данной потребности. Словомъ, *при прочихъ равныхъ условіяхъ*, человѣкъ тѣмъ рѣшительнѣе и скорѣе бросается въ борьбу за близкую и дорогую ему идею, чѣмъ менѣе полна и богата его жизнь, онъ тѣмъ рѣшительнѣе и быстрѣе сжигаетъ свои корабли, чѣмъ менѣе цѣненъ для него грузъ, который покоится на нихъ. Съ этой точки зрѣнія, всякое улучшеніе жизни при данномъ строѣ можетъ явиться опаснымъ камнемъ преткновенія даже для убѣжденнаго соціалиста, всякая реформа, устраняющая часть зла носитъ въ себѣ сѣмя реакціонности, такъ какъ она можетъ создать удобную атмосферу для примиренія съ даннымъ зломъ, она можетъ создать ту психику, когда угнетенный рабъ на призывы къ борьбѣ отвѣтитъ словами поэта:

„Пусть жизнь раба тяжка, пусть мощная душа
„Тоскуя подъ ярмомъ, стремится къ лучшей — долѣ
„Но жизнь еще такъ чудно хороша,
„И въ ней такъ много благъ кромѣ гордой воли!

И всѣ стремленія болѣе дальновидныхъ буржуазныхъ реформистовъ и полицейскихъ соціалистовъ (Наполеонъ, Бисмаркъ,) направлены къ тому чтобы выработать у рабочихъ эту психику добровольнаго раба. „Тайный соблазнъ подъ дороги" оказывался и — на время по крайней мѣрѣ — оказывается и теперь сильнымъ орудіемъ въ рукахъ властвующихъ классовъ, когда имъ начинаетъ измѣнять грубая физическая сила. Гдѣ неудобенъ волчій зубъ, тамъ полезенъ лисій хвостъ! Бисмаркъ, напримѣръ, не скрывалъ мотивовъ, которые руководили имъ въ его „попеченіяхъ" о рабочихъ. Онъ очень боялся людей, которымъ „терять нечего". Поэтому онъ и старался провести государственное страхованіе рабочихъ, старался превратить часть пролетаріата въ государственныхъ рентьеровъ. „Если этимъ людямъ"; говорилъ онъ: „придется рисковать потерей хотябы только 115—120 марокъ, то все таки этотъ металъ парализуетъ силу ихъ плаванія, и какъ бы онъ ни былъ малъ, онъ удержитъ ихъ". Съ другой стороны, Либкнехтъ при видѣ все возрастающаго оппортюнизма нѣмецкой соціалъ-демократіи, однажды выразился: „намъ не помѣшалъ бы маленькій законъ противъ соціалистовъ". Это по его мнѣнію очистило бы, возродило бы партію. Онъ надѣялся, что лишеніе рабочихъ части ихъ правъ увеличитъ ихъ готовность къ борьбѣ за идеалы соціализма. И не только въ области политической борьбы мы констатируемъ, что непримиримость людей къ опредѣленному строю уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличиваются блага, предоставленныя имъ даннымъ строемъ. Мы это наблюдаемъ и въ исторіи религіозной борьбы. Стоитъ прослѣдить исторію преслѣдованія сектантовъ, хотябы въ Россіи, и мы увидимъ, что чѣмъ лютѣе къ нимъ относилось правительство, чѣмъ болѣе жестоки были преслѣдованія, тѣмъ непримиримѣе были сектанты, тѣмъ чище они хранили завѣты своихъ учителей.

Но какъ только преслѣдованія ослабѣвали, „тайный соблазнъ подъ дороги" начиналъ оказывать свое развращающее дѣйствіе. И когда такимъ „соблазненнымъ" являлись ихъ апостолы-учителя, которые, клеймя ихъ поведеніе, требовали, чтобы они отрекались отъ грѣха, звали ихъ на добровольную смерть, на самоотверженіе, „сообла̀знившіеся" въ сознаніи своей слабости отвѣчали: „Батюшка государь, ты насъ учишь добро погорѣть; какъ же намъ быть, *видишь гоненія нѣтъ!*"

Формула „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше" не простой афоризмъ, она имѣетъ за собою глубокія психологическія основанія, она только слишкомъ прямолинейный выводъ изъ довольно вѣрныхъ положеній. Но эти въ сущности вѣрныя положенія могутъ превратиться во вредную догму, въ простой шаблонъ, если не будемъ помнить, что они нуждаются въ постоянной критической провѣркѣ, что при каждомъ конкретномъ случаѣ надо разсчитать, въ какой степени они примѣнены, что при каждомъ отдѣльномъ примѣненіи ихъ къ опредѣленному явленію, надо разсмотрѣть *всю совокупность условій* даннаго явленія.

Всякія реформы, — писали мы — всякія частичныя улучшенія носятъ въ себѣ угрозу революціонному духу рабочихъ массъ, носятъ въ себѣ зародышъ политическаго разврата. Но ядъ оппортюнизма не въ одинаковой степени присущъ каждой реформѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ непосредственная опасность для революціоннаго настроенія массъ отъ частичнаго улучшенія такъ незначительна, а косвенныя выгоды для этихъ массъ, какъ и для революціи такъ велики, что каждый революціонеръ, можетъ помочь рабочимъ массамъ въ ихъ борьбѣ за выставленныя ими требованія. Улучшенія положенія широкой массы неквалифицированныхъ, необученныхъ рабочихъ, уменьшеніе ихъ мучительно-длиннаго рабочаго дня, увеличеніе ихъ нищенски мизерной платы, и это въ тѣхъ жалкихъ размѣрахъ, которыя допускаются въ рамкахъ капиталистическаго государства, еще сами по себѣ не создаютъ психики примиренія съ этимъ безжалостнымъ къ нимъ строемъ, еще не убьетъ въ нихъ жажды борьбы съ нимъ. Наоборотъ, косвенно эти улучшенія даже окажутся благопріятными для ихъ революціоннаго настроенія. Крайности сходятся. И если сравнительно сытая, сравнительно обезпеченная жизнь хорошо оплачиваемаго рабочаго, если „обстановочка" англійскаго тредъ-юніониста, если „капиталецъ" въ сберегательной кассѣ нѣмецкаго типографщика, превращаетъ его въ филистера, убиваетъ въ немъ чуткость къ страданіямъ и мукамъ его менѣе счастливыхъ собратьевъ; то и чрезмѣрная изнурительная работа, безмѣрно длинный рабочій день, также до нѣкоторой степени притупляетъ рабочаго, развиваетъ въ немъ апатію, которая можетъ прерываться скоро преходящими революціонными вспышками, затрудняетъ среди этихъ рабочихъ правильную пропаганду, проведеніе планомѣрной, организованной работы. Частичныя улучшенія въ этой средѣ нищеты и отчаянія, капля счастья въ морѣ горя и страданія, еще не послужитъ связывающимъ цементомъ для развитія современнаго строя, не пойдетъ на укрѣпленіе разлагающагося буржуазнаго міра. Наоборотъ, менѣе подавленные своей чисто-египетской работой, они смогутъ удѣлить больше вниманія пропагандируемымъ нами идеямъ, менѣе истощенные ужасными условіями жизни, они смогутъ проявить больше упорства и постоянства въ борьбѣ за свои идеалы.

Не отказываясь окончательно отъ борьбы за выставленныя рабочими требованія, мы главное вниманіе обращаемъ на *способъ* борьбы за эти самыя требованія. Самое полезное съ точки зрѣнія революціи улучшеніе можетъ оказаться вреднымъ для конечныхъ цѣлей рабочаго движенія вслѣдствіе способа, посредствомъ котораго рабочіе будутъ добиваться этой реформы. Такъ борьба за улучшеніе своей жизни законодательнымъ путемъ не только противорѣчитъ принципамъ анархизма, не только заставляетъ признавать государство и законъ, — эту двойную цѣпь, сковывающую движенія свободной личности, — но этотъ методъ борьбы втягиваетъ рабочихъ въ омутъ политиканства, окутываетъ ихъ сѣтью интриганства и дипломатіи, толкаетъ ихъ на скользкій путь

мирныхъ переговоровъ и добровольныхъ соглашеній съ буржуазіей; онъ убиваетъ самодѣятельность рабочихъ массъ, сваливаетъ всю тяжесть борьбы на довѣренныхъ, и выборныхъ депутатовъ. Не менѣе вреденъ всякій способъ борьбы, который ставитъ своимъ руководящимъ принципомъ мирныя стачки, который старается приспособиться къ существующимъ законамъ, который отрицаетъ экономическій терроръ и массовую экспропріацію. Во первыхъ, этотъ способъ борьбы убиваетъ революціонный духъ рабочихъ, вырабатываетъ духъ приспособленія и подчиненія. Кромѣ того при мирной стачкѣ центръ тяжести движенія переносится на денежный вопросъ, цѣлью движенія являются богатые фонды, а средствомъ — высокіе взносы.

А такой способъ борьбы больше всего доступенъ лучше оплачиваемымъ рабочимъ и безполезенъ какъ разъ для тѣхъ слоевъ рабочихъ, которые больше всего нуждаются въ улучшеніяхъ. Да вѣчная забота о капиталахъ развиваетъ капиталистическій инстинктъ у рабочихъ, заставляетъ ихъ дрожать за ихъ фонды, накладываетъ на нихъ каиново печать мѣщанства: осторожность, благоразуміе и умѣренность.

Итакъ, мы получили третье условіе, наличность котораго необходимо для дѣйствительно революціоннаго рабочаго движенія: *непосредственный*, *нелегальный*, *революціонный* способъ борьбы.

Теперь мы знаемъ, почему западноевропейское движеніе пошло по ложному пути: причины этого мы видимъ въ отсутствіи трехъ указанныхъ нами условій: *Недостаточное, если не полное отсутствіе пропаганды о необходимости организоваться для немедленной борьбы за соціальную революцію, недостаточное фиксированіе вниманія и психики рабочихъ на конечныхъ идеалахъ Анархизма и Соціализма, увлеченіе реформизмомъ, мирный легальный способъ борьбы*, а вслѣдствіе этого торгашество и политиканство, все это послужило причиной вырожденія европейскаго рабочаго движенія *), все это превратило грозу буржуазіи, — классовую борьбу рабочихъ въ безопасную, невинную игрушку профессіональныхъ политиковъ и чиновниковъ, все это преобразовало могильщика капиталистическаго міра въ одного изъ надежныхъ стражей его!

Въ другой разъ мы дадимъ подробный обзоръ и критику существующаго синдикализма, особенное вниманіе удѣлимъ французскому революціонному синдикализму, какъ наиболѣе близкому нашему идеалу. Здѣсь мы только знакомимъ товарищей и теоретически обосновываемъ главные пункты нашего революціоннаго синдикализма, зачатки котораго уже существуютъ въ Россіи (напр. въ Бѣлостокѣ). Наша задача, задача сознательныхъ анархистовъ революціонеровъ заключается въ томъ, чтобы развивать анархическое сознаніе рабочихъ массъ, будить ихъ къ борьбѣ, призывать и организовать ихъ для соціальной революціи, предостерегать ихъ отъ увлеченія парламентаризмомъ и реформизмомъ, оказать имъ помощь въ ихъ частичныхъ схваткахъ съ капиталомъ и властью, расширять и революціонизировать эти схватки. А этой цѣли должна соотвѣтствовать наша организація. *Мы организуемъ авангардъ рабочей массы для революціоннаго вмѣшательства въ борьбу труда съ капиталомъ, для расширенія этой борьбы, а главнымъ образомъ для подготовленія всеобщей забастовки, которая будетъ сигналомъ къ соціальной революціи.* Организація и устройство нашихъ синдикатовъ должны носить на себѣ яркій отпечатокъ тѣхъ идеаловъ, осуществить которые они призваны. Въ нихъ уже теперь долженъ царить духъ анархизма, духъ коммунизма. Они уже теперь должны начать ту творческую работу, которую имъ придется исполнить на день послѣ революціи. Организуя рабочихъ, изучая ихъ экономическое положеніе, ведя статистику, распространяя среди нихъ знанія, пріучая своихъ членовъ къ самодѣятельности, они подготовляютъ тѣ ячейки, изъ которыхъ образуется общество будущаго.

А — ъ.

КОЕ ЧТО ОБЪ ИЗБИРАТЕЛЬНОМЪ ПРАВѢ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМѢ.

Что такое всеобщее избирательное право? Исторія европейскихъ государствъ отвѣчаетъ: это — „право“ для крестьянъ и рабочихъ выбирать своихъ депутатовъ-господъ, роль коихъ состоитъ въ фабрикаціи законовъ, которымъ рабочіе и крестьяне должны подчиняться подъ страхомъ полицейскаго; судебнаго и военнаго насилія. Избирательное право для рабочихъ классовъ это — возможность отъ времени до времени убаюкивать свое экономическое рабство иллюзіями ихъ эфемернаго политическаго могущества. Что дало въ Европѣ и Америкѣ избирательное право для крестьянъ и рабочихъ? Все что оно могло дать, т. е. ничего положительнаго и много вреда; экономическое положеніе рабочихъ осталось какъ и раньше экономическимъ порабощеніемъ, но революціонная энергія массъ была подавлена на долгое время, революціонныя средства забыты, личная инціатива, ежедневная борьба на реальной почвѣ экономическихъ отношеній была пріостановлена. Покамѣсть соціализмъ былъ только рабочимъ международнымъ движеніемъ, покамѣсть къ нему не примкнули разные мелко-буржуазные элементы и не внесли въ него буржуазныхъ же идей „государственности“, „централизованной партіи“, „порядка“, „законнаго дѣйствія“, покамѣсть подъ вліяніемъ буржуазныхъ элементовъ и политиканства рабочій соціализмъ не выродился въ государственный „соціализмъ“ или точнѣе въ государственный капитализмъ, представителемъ котораго является теперешняя жалкая, двусмысленная, безсильная соціалъ-демократія, всѣ соціалистическія школы были противъ избирательнаго права какъ средства освобожденія рабочихъ отъ ига экономическаго рабства. — „Соціализмъ не есть больше вопросъ теоріи; — это вопросъ силы и онъ не можетъ быть рѣшенъ въ парламентѣ, но на улицахъ и въ битвѣ. Парламентъ полезенъ только мелкой буржуазіи“ — писалъ нѣкогда Либкнехтъ 1), и другими лишь словами онъ выражалъ мысль Маркса 2), еще не успѣвшаго освободиться отъ революціоннаго вліянія Международнаго Товар. Рабочихъ: „Есть только одно средство избавиться отъ страданій — это революціонный терроръ“.

Допустимъ что въ парламентѣ будетъ большинство соціалистовъ, что смогутъ они сдѣлать? „Ровно ничего — отвѣчаетъ Либкнехтъ 3), сотня солдатъ прогонитъ соціалистическое большинство и если эти господа окажутъ сопротивленіе, нѣсколько полицейскихъ поведутъ ихъ въ участокъ и тамъ у нихъ будетъ достаточно времени, чтобы подумать надъ своимъ донъ-кихотскимъ поведеніемъ“. — И роспускъ нашей Думы даже не оказавшей „пассивнаго сопротивленія“ но продолжающей все таки донъ-кихотствовать блестяще подтверждаетъ эту мысль.

„Наше отношеніе къ Парламенту должно быть въ высшей степени враждебно“ продолжаетъ Либкнехтъ 4), еще неуспѣвшій измѣнить соціалистическимъ принципамъ. „Соціалистическіе депутаты должны прійти одинъ разъ въ Парламентъ, чтобы протестовать противъ этой комедіи и затѣмъ удалиться отъ этой Палаты мистификацій. Соціалисты не должны и не могутъ имѣть никакихъ переговоровъ съ ихъ противниками, если они не хотятъ пожертвовать своими принципами. Пойти на компромиссы, какъ бы малы они не были, это измѣнить принципамъ“. — „Наше дѣло вовсе не то, чтобы имѣть много депутатовъ въ Парламентѣ, говоритъ Лафаргъ и Гедъ 5), раньше чѣмъ они преобразовались въ государственныхъ фокусниковъ, — наше дѣло это организовать рабочихъ для революціи“ — Во Франціи всеобщее избирательное право безъ всеобщаго права на землю и орудія труда дало въ результатѣ полный нуль. „Подъ предлогомъ, говорилъ Гедъ 6) не засѣдавшій еще тогда въ Палатѣ мистификацій, что право голосованія должно удовлетворять всему, право на вооруженное возстаніе, право на оружіе изъято изъ народнаго арсенала; и въ продолженіи 30 лѣтъ какъ рабочіе массы пользуются избирательнымъ правомъ, какія улучшенія они пріобрѣли?

Никакихъ; ни какъ производитель, ни какъ потребитель, ни какъ плательщикъ повинностей и налоговъ, рабочій, ставши избирателемъ, не улучшилъ своего положенія. Заработная плата осталась той же что и раньше, т. е. доведенной до крайне необходимаго для пропитанія и размноженія человѣческой машины, извѣстной подъ именемъ наемнаго рабочаго. Военная повинность. . . . . продолжаетъ преобразовывать жертвы капиталистической частной собственности въ невольныхъ защитниковъ капиталистическихъ интересовъ. Усилія рабочихъ, чтобы удержать въ своихъ рукахъ большую часть ихъ же труда разбиваются противъ все той же партійной законодательности . . . . . . И мы повторяемъ еще разъ, иначе и быть не могло. — 20 лѣтъ позже зять Маркса и большій марксистъ чѣмъ самъ Марксъ, Лафаргъ 7), факиръ парламентаризма,

1) Политич. Пол. С. Д. Либкнехта. 1869 г.
2) *Die Neue Reinische Zeitung.*
3) Пол. Пол. С. Д. 1869.
4) *Vorwärts* 1871 г. № 2.
5) *Egalité* 21 *juin* 1880.
6) *Egalité* № 14 1878.
7) *Programme agr. du P. O. F.*

обращаясь къ крестьянамъ, заявляетъ: „Вотъ уже 30 лѣтъ какъ мы владѣемъ Всеоб. Изб. Правомъ и вотъ уже 30 лѣтъ какъ мы въ Республикѣ и Республика, которая должна была-бы быть всеобщимъ достояніемъ, принадлежитъ только крупнымъ собственникамъ, крупнымъ фабрикантамъ, богатымъ торговцамъ и банкирамъ“. — И Лафаргъ — депутатъ объясняетъ это тѣмъ, что крестьяне избираютъ крупныхъ собственниковъ вмѣсто того, чтобы избирать самихъ же крестьянъ. Возможно ли это? Крупный собственникъ и бельгійскій депутатъ соціалистъ Вандервельдъ 13 фев. 1901 года защищая Всеоб. Изб. Право заявилъ (конечно не крестьянамъ) въ Палатѣ депутатовъ „Г. Сметъ сказалъ, что Всеоб. Изб. Право будетъ пораженіемъ буржуазіи. Г. Лоранъ вамъ указалъ на страны гдѣ существуетъ Всеоб. Изб. Право, на Францію, Германію, Развѣ тамъ буржуазія раздавлена? Нечего говорить о владычествѣ пролетаріата. Не забывайте вліянія тѣхъ, кто способенъ и кто владѣетъ частной собственностью“. И Гедъ 8), даетъ отвѣтъ въ томъ же духѣ. „Можно ли вообразить негровъ Кубы или Бразиліи, пользующихся Изб. Правомъ, раньше чѣмъ ихъ рабство не было бы уничтожено? Какую пользу могутъ извлечь изъ этого права люди, не принадлежащіе даже самимъ себѣ, существованіе которыхъ зависитъ отъ каприза другихъ людей? А вѣдь наемный трудъ держитъ бѣлаго рабочаго въ такомъ же порабощеніи какъ и рабство чернаго“ ..... — „И даже допуская, что рабочій сможетъ и съумѣетъ требовать „Избирательнымъ порядкомъ“ свое должное, т. е. землю, которую онъ обрабатываетъ и орудія, которыми онъ производитъ, гдѣ санкція электоральныхъ требованій? Кто осмѣлится утверждать что при первомъ такомъ требованіи новые феодалы — фабриканты, банкиры, купцы, во владѣніи коихъ имѣются массы солдатъ, жандармовъ и судей, — кто осмѣлится утверждать, что сейчасъ же они опустятъ свой флагъ и уступятъ мѣсто. Не ясно ли, напротивъ, что 4-ое сословіе покамѣстъ оно будетъ имѣть лишь только *«право»*, встрѣтитъ со стороны правящихъ классовъ имѣющихъ *«силу»* наглый смѣхъ какъ отвѣтъ на ихъ требованія, выраженныя „законно“.

Если Всеоб. Изб. Право неспособно ничего измѣнить въ положеніи рабочихъ классовъ, оно выгодно всѣмъ тѣмъ кто живетъ эксплуатаціей народнаго труда. Все тотъ же Гедъ, теперешній соціалистъ депутатъ и потому приверженецъ „порядка“ писалъ нѣкогда слѣдующее 9): „Избирательное Право раздѣляетъ пролетаріевъ, вводитъ раздоръ среди нихъ раньше соединенныхъ, слитыхъ въ одно цѣлое; оно заставляетъ ихъ бороться между собою для выбора своихъ политическихъ господъ. Избирательное Право обманываетъ ихъ химерической надеждой постепеннаго, мирнаго, законнаго освобожденія, выходящаго изъ урнъ, которыя рабочіе могутъ наполнять своими шарами сколько имъ угодно, но хозяевами которыхъ остается все таки буржуазія, благодаря своему образованію и своимъ капиталамъ. Избирательное Право даетъ оболочку законности общественному строю, который былъ и не могъ быть какъ только результатомъ, выраженіемъ силы и какъ таковой всегда оставался открытымъ насильственному ниспроверженію“. — И Девиль, раскаявшійся революціонеръ, бывшій депутатъ соціалистъ и теперешній соціалистъ на буржуазный ладъ, прибавляетъ 10), „...Избирательное Право маскируетъ въ пользу буржуазіи настоящую борьбу, которую нужно вести. Забавляютъ народъ всякими политическими пустяками; стараются заинтересовать его въ измѣненіи той или другой части правительственной машины, но въ сущности какое измѣненіе можетъ быть полезно въ машинѣ, цѣль которой остается все той же: защита экономическихъ привилегій; что за значеніе имѣетъ для тѣхъ, кого давитъ эта машина, какое либо измѣненіе въ способѣ раздавленія? Надѣяться Всеобщимъ Избирательнымъ Правомъ добиться соціальной реформы, надѣяться этимъ средствомъ разрушить тиранію фабрикъ и самую худшую монархію, — монархію хозяевъ, это ужъ слишкомъ преувеличивать могущество Избирательнаго Права“. — Парламентъ какъ средство соціальной реформы никуда не годится — замѣчаетъ также Вандервельдъ 11), что не мѣшаетъ теперь ему быть приверженцемъ парламентаризма и представителемъ бельгійскихъ рабочихъ. „Онъ дѣйствуетъ медленно и съ трудомъ и его полезный результатъ сводится къ очень малому. По мѣрѣ того какъ мы подвигаемся впередъ, по мѣрѣ того какъ умножаются проблемы и ихъ рѣшенія становятся болѣе необходимыми, дѣла идутъ все хуже и хуже и все болѣе и болѣе увеличивается недовѣріе къ представительнымъ учрежденіямъ. Нѣкогда добрые люди были увѣрены, что Парламентъ можетъ все сдѣлать исключая обращенія мущины въ женщину или наоборотъ; теперь, быть можетъ преувеличиваютъ въ другую сторону, но во всякомъ случаѣ понятно, что законодательная дѣятельность очень ограничена, сравнительно поверхностна, гораздо менѣе глубока чѣмъ, напр. дѣятельность свободныхъ ассоціацій или мѣстныхъ группъ ..... Достаточно пробыть нѣсколько мѣсяцевъ въ какомъ либо законодательномъ собраніи, чтобы убѣдиться, что съ точки зрѣнія парламентарной инниціативы меньшинство — это ничто, а большинство очень незначительная вещь“. — Товарищъ Вандервельда, депутатъ соціалистъ Дестре въ своей статьѣ „Конецъ парламентаризма“ 12) выражается съ большею откровенностью: „Парламенты оказались плохими администраторами общественныхъ дѣлъ, недалекими законодателями и слишкомъ склонными брать себѣ безграничную власть. Завѣдывать финансами, обезпечить свободу, дѣлать законы — вотъ все что требовалось отъ парламентаризма, вотъ та область, гдѣ должно было бы проявиться его превосходство и въ этой то области парламентаризмъ оказался безсильнымъ, почти опаснымъ и иногда вреднымъ. Я говорю это съ точки зрѣнія общественнаго права, я могъ бы обрисовать Парламентъ въ гораздо болѣе темныхъ краскахъ, если бы я хотѣлъ говорить о немъ съ точки зрѣнія морали или приличія. Всѣ современные Парламенты зарождаются въ грязи личныхъ конкурренцій и электоральной испорченности; всѣ они живутъ въ оподляющей атмосферѣ, отъ вліянія которой трудно уберечься. Постоянная ложь, жестокая конкурренція, отвратительная продажность, низкій умственный уровень и отъ времени до времени какой либо громкій скандалъ освѣщаетъ эту пропасть и показываетъ нашихъ временныхъ властителей въ ихъ настоящемъ видѣ. Публика кричитъ, негодуетъ, обвиняетъ личностей, не замѣчая того, что сами личности есть только фатальный продуктъ среды; на ихъ мѣсто избираютъ другихъ .... и эти другіе начинаютъ вновь то же самое“. — „Если Парламенты неспособны улучшить положеніе рабочихъ, если они представляютъ изъ себя лишь слабую картину моральныхъ отношеній, вытекающихъ изъ капиталистическаго строя, то не потому ли это что, какъ говоритъ соціалистъ Вандервельдъ 13), „парламентаризмъ есть только политическая форма капитализма,“ и не потому ли въ особенности, что „экономическое подчиненіе рабочаго обладателю средствъ производства является источникомъ рабства во всѣхъ его видахъ: нищеты, умственнаго отупленія и политической зависимости“ — какъ гласилъ нѣкогда уставъ Международнаго Товарищества Рабочихъ. И надѣяться уничтожить или даже лишь улучшить экономическое порабощеніе рабочихъ и крестьянъ путями парламентаризма и Всеобщимъ Избирательнымъ Правомъ голосованія — это утопія и грубое заблужденіе. „Вся исторія доказываетъ — говорилъ въ 1899 году на конгрессѣ франц. соціалистовъ, соц.-рев. Бріанъ 14), теперешній министръ народнаго просвѣщенія — что народъ добился только того, что онъ взялъ или могъ бы взять самъ-же. Въ движеніи человѣчества къ своему освобожденію сколько есть этаповъ, которые не были бы обозначены кровавою лужей? даже внѣ революціонныхъ періодовъ, почти всѣ улучшенія въ его судьбѣ были даны подъ вліяніемъ угрозы, подъ вліяніемъ страха. Я не отрицаю вліянія эволюціи на эти измѣненія, но я могу, по крайней мѣрѣ утверждать — безъ боязни опроверженія, что дѣйствительное, фактическое введеніе въ жизнь соціальныхъ прогрессовъ было всегда очень запоздалымъ по отношенію къ самой эволюціи. Всегда необходимъ былъ рѣшительный толчекъ, необходимо было послѣднее усиліе, будь оно революціоннымъ или будь оно лишь угрозой .... Нѣтъ, одна лишь сила убѣдительности, даже при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ не можетъ быть достаточной, чтобы диктовать законы буржуазному классу. И даже если законы изданы, гдѣ гарантія, что они будутъ приложены, если ихъ санкція не заключается въ революціонной силѣ организованнаго пролетаріата, силѣ дѣйствующей постоянно и безпрерывно“.

Итакъ спасеніе рабочихъ и крестьянъ не во Всеобщемъ Избирательномъ Правѣ, не въ парламентаризмѣ; освобожденіе отъ капиталистической эксплуатаціи не находится въ той или другой формѣ правительства. Правительства существуютъ потому, что существуетъ экономическая эксплуатація, потому что существуетъ меньшинство, захватившее въ свои руки землю и всѣ орудія труда. Правительство, каково бы оно ни было

---

8) *Egalité* № 14. 1878.

9) *id.*

10) *Aperçu sur le Social Scient. Deville.*

11) *Avenir Social* № 7.

12) *Avenir Social oct.* 1901.

13) *Avenir Social nov.* 1896.

14) *Greve Generale Briand.*

есть лишь фасадъ экономическаго строя; власть, настоящая, дѣйствующая власть находится внѣ правительства, она въ рукахъ тѣхъ, кто благодаря частной собственности держитъ въ экономической зависимости рабочихъ и крестьянъ. И интересы трудящихся массъ заключаются въ уничтоженіи какой бы то ни было эксплуатаціи одной категоріи лицъ другими, въ уничтоженіи частнаго захвата общественныхъ благъ, земли, и орудій труда, въ уничтоженіи всякихъ правительствъ и самой возможности существованія правительствъ. Интересы и цѣли рабочихъ и крестьянъ заключается въ Свободѣ и Коммунизмѣ и эти цѣли какъ говоритъ Коммунистическій Манифестъ „могутъ быть достигнуты насильственнымъ ниспроверженіемъ всего современнаго строя".

А. Н.

ДВА КОНГРЕССА.

а) *МАНГЕЙМЪ*.

Синдикализмъ и Парламентаризмъ. — резюмэ статьи Кропоткина помѣщенной въ *Temps Nouveaux* 13 окт. — На послѣднемъ конгрессѣ нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ въ Мангеймѣ было принято слѣдующее важное рѣшеніе: „Профессіональные союзы (синдикаты) — организаціи необходимыя для улучшенія соціальнаго положенія рабочихъ классовъ и они не менѣе необходимы, какъ и сама соціалъ-демократическая партія. Слѣдовательно, для двухъ организацій часто является необходимымъ - дѣйствовать совмѣстно въ ихъ борьбѣ. Для этого объединенія мысли и дѣйствія абсолютно необходимо, чтобы синдикальное движеніе было пропитано соціалъ-демократическимъ духомъ" (телеграмма агентства Ретеръ). Итакъ, партія нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ, которая впродолженіи долгихъ годовъ боролась противъ независимой организаціи рабочихъ, которая нѣкогда еще заявляла, что эта организація безполезна при существованіи партіи соціалъ-демократовъ и, которая впродолженіи долгаго времени искала возможности втянуть въ свою партію синдикаты, принуждена теперь признать необходимость могучей синдикальной организаціи бокъ о бокъ съ соціалъ-демократіей. И даже она идетъ дальше и заявляетъ, что синдикальная организація также необходима какъ и сама партія соц.-дем. Правда, она прибавляетъ, что синдикаты должны быть пропитаны соц.-дем. духомъ, но это лишь благочестивое пожеланіе и, впрочемъ, это является уже совсѣмъ иною вещью, чѣмъ честолюбивыя попытки втянуть синдикаты въ партію или по крайней мѣрѣ командовать ими

Рѣшеніе конгресса понятно. Хотя германскіе синдикаты и очень умѣрены, они не хотѣли позволить вожакамъ — парламентаристамъ соціалъ-демократіи управлять собою. Германскіе синдикаты представляютъ изъ себя смѣсь различныхъ политическихъ мнѣній; есть между ними соціалъ-демократы, есть пропитанные буржуазнымъ духомъ; есть также независимые, ненавидящіе своихъ хозяевъ и готовые отчаянно бороться противъ нихъ на экономической почвѣ. Но всѣ эти синдикаты организовались „абсолютно внѣ соціалистовъ-политиковъ, независимо отъ нихъ. Число членовъ" — въ Германіи какъ и вездѣ — въ высшей степени увеличилось въ послѣдніе годы. рабочихъ организованныхъ внѣ политическихъ партій считается въ Германіи почти милліонъ *) и этому то милліону рабочихъ вожаки соціалъ-демократіи признали право на существованіе. Они не требуютъ уже больше отъ нихъ втянуться въ политическую организацію; они признаютъ теперь, что синдикальная организація должна остаться отдѣльной и независимой отъ политической организаціи. Все что требуютъ теперь вожаки с.-д. это „дѣйствовать совмѣстно въ ихъ борьбѣ", сотрудничать когда представится удобный случай. Тоже явленіе происходитъ вездѣ. Вездѣ рабочіе замѣчаютъ, что они шли по ложной дорогѣ, когда они позволяли политикамъ соц.-демократіи войти въ ихъ профессіональныя организаціи и сдѣлать изъ этихъ организацій орудія парламентарской борьбы.

Главная, фундаментальная идея французскихъ и англійскихъ рабочихъ, когда они встрѣтились въ первый разъ въ 1864 году, чтобы основать Международное Товарищество Рабочихъ, заключалось въ томъ, чтобы создать могучую, рабочую силу, которая смогла бы подчинить своей волѣ хозяевъ, предпринимателей индустріи. — Заставить ихъ сначала дать лучшія условія работы, фабрики болѣе гигіеничныя, машины менѣе опасныя и т. д., но въ концѣ концовъ взять въ свои же руки самую организацію производства, вытѣснить самихъ хозяевъ. Когда въ 1830 г. Робертъ Овенъ основалъ въ Англіи Великій Союзъ Рабочихъ Профессій (который онъ хотѣлъ сдѣлать международнымъ,) у англійскихъ рабочихъ уже зародилась идея превратить ихъ союзы въ нѣчто большее, чѣмъ простое орудіе повышенія заработной платы. — Они должны были въ силу вещей стать корпораціями, могущими въ одинъ хорошій день взять въ свои руки всю организацію каждой отрасли производства. — Это была фундаментальная идея Роберта Овена.

Уже начиная съ 1830 г. англійскіе рабочіе стремились къ выполненію этого плана. Когда они вырабатывали въ высшей степени сложныя таблицы, которыя регулировали заработныя платы въ разныхъ отрасляхъ ткацкаго производства, — они организовывали такъ сказать, ткацкое производство. И до нашихъ дней эти таблицы, тщательно пересматриваемыя каждый годъ управляютъ этимъ производствомъ. — Когда англійскіе рабочіе приняли подвижную заработную плату, находящуюся въ зависимости отъ продажной цѣны различныхъ сортовъ угля, они становились такимъ образомъ со-управляющими угольнаго производства; они дѣлали первый шагъ по пути къ со-владѣнію. — И идея Овена еще жива у англійскихъ тредъ-юніонистовъ. Когда они встрѣтились въ 1864 году съ французскими прудоновцами, чтобы основать Интернаціоналъ, сущность ихъ идеи была создать въ средѣ рабочаго класса силу, способную заставить хозяевъ улучшить условія работы, но главнымъ образомъ выдвинуть профессіональныя корпораціи, могущія замѣнить хозяевъ и взять въ свои руки все производство и управленіе самимъ производствомъ. Необходима была вся сила буржуазіи, вошедшей въ Интернаціоналъ, необходимо было пораженіе Франціи и невозможность для французовъ оставаться въ Интернаціоналѣ, необходимо было, наконецъ все увлеченіе нѣмцевъ учившихся лишь азбукѣ соціализма парламентаризмомъ и государствомъ, необходимъ былъ интриганскій духъ Маркса и Энгельса, чтобы замѣнить идею синдикализма, зародившую Интернаціоналъ другою идеей, — идеей сдѣлать изъ рабочихъ союзовъ простую машину для завоеванія соціалъ-демократическихъ креселъ въ Парламентѣ. Необходимо было однимъ словомъ подмѣнить соціализмъ соціалъ-демократіей. Впродолженіи 30 лѣтъ почти повсюду была сдѣлана проба соціалъ-демократическаго парламентаризма. Почти повсюду пытались уничтожить синдикальное движеніе, пытались помѣшать его развитію и наконецъ ограничить его узкими соціалъ-демократическими рамками. Казалось, что эти попытки удались, но когда успѣхъ уже казался близкимъ, вновь зарождается рабочее движеніе стараго французско-англійскаго Интернаціонала 1864 года. Профессіональные союзы вновь подымаютъ голову, они вновь организуются, развиваются вездѣ и вездѣ освобождаются отъ опеки политиковъ. — И это естественно. Политики и синдикалисты преслѣдуютъ двѣ различныя цѣли. Соціалъ-демократы нѣмецкой школы хотятъ „правительственный соціализмъ". „Всѣ чиновники", какъ говоритъ Брусъ; другими словами, они хотятъ *правительственный капитализмъ*, государственныя желѣзныя дороги котораго даютъ намъ слабое лишь предвкушеніе. Рабочіе же союзы, ведущіе свое происхожденіе отъ Роберта Овена, французскихъ соціалистовъ и Интернаціонала 1864 — 1871 года, преслѣдуютъ совершенно противоположную цѣль. Ихъ цѣль — это дать рабочимъ, организованнымъ по профессіямъ средство для захвата въ свои руки всѣхъ отраслей производства и приготовить рабочимъ средства къ самостоятельному управленію всѣмъ производствомъ для блага общества.

Эта идея, которую хотѣли искоренить и замѣнить идеей государственнаго капитализма — продолжаетъ жить въ массахъ англійскихъ тредъ-юніонистовъ, даже тогда, когда рабочіе, слушая все, что имъ болтаютъ о такъ называемомъ научномъ соціализмѣ, не осмѣливаются откровенно высказать свое мнѣніе. Но какъ только широкая стачка рабочихъ лондонскихъ доковъ допустила нѣкоторую надежду, англійскіе рабочіе высказали открыто свою идею — захватить доки и управлять ими самостоятельно. Съ другой стороны многочисленный союзъ англійскихъ кооператоровъ писалъ мнѣ разъ: „Не можете ли Вы, товарищъ, дать намъ подробную статью о способѣ, какимъ союзы желѣзнодорожныхъ рабочихъ смогли бы управлять всѣми линіями англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, самостоятельно, безъ захвата ихъ государствомъ". Вотъ къ чему они стремятся. Ихъ цѣль это не система Витте или итальянскаго короля, это не система, дѣлающая государство собственникомъ или администраторомъ индустріи передвиженія, но система, позволяющая самимъ же рабочимъ, механикамъ, кочегарамъ и т. д. управлять самостоятельно этой индустріей.

*) Число рабочихъ организованныхъ въ синдикаты въ Германіи по словамъ статистики Англійскаго Департамента работы увеличилось въ продолженіе 1900 — 1904 г. съ 1008 365 до 1466 625.

— И они правы, и въ этомъ заключается будущее; такъ какъ только рабочіе сами могутъ честно управлять всѣмъ производствомъ. — Итакъ, нужды каждаго момента, необходимость ежедневной борьбы между рабочими и хозяевами, тысячи случайностей этой глухой борьбы, которую рабочіе должны вести въ каждой мастерской, въ каждой фабрикѣ, въ каждой копи — такъ ясны, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ абсолютной необходимости рабочихъ союзовъ вполнѣ независимыхъ отъ политическихъ партій, будутъ ли онѣ соціалистическими или другими. Нѣтъ того дня, чтобы рабочій не замѣчалъ этого; каждый рабочій знаетъ объ этомъ. Пусть завтра ослабѣютъ профессіональные союзы и завоеванныя улучшенія будутъ находиться въ зависимости отъ доброй воли хозяевъ. Но дѣло идетъ не только объ улучшеніяхъ. Такъ или иначе соціализація орудій производства является абсолютной необходимостью.

Всѣ чувствуютъ ея приближеніе; и каждый рабочій пойметъ, что только сами рабочіе смогутъ организовать производство и управлять имъ, какъ только соціализація станетъ фактомъ. Какъ можно тогда оставить выполненіе всей этой великой созидательной работы разнымъ писателямъ, адвокатамъ, разнымъ буржуа, будь они даже воодушевлены самыми лучшими пожеланіями.

Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самыхъ рабочихъ; да, но среда въ которой произойдетъ это освобожденіе должна быть тоже средой самихъ же рабочихъ.

Кропоткинъ.

∴

б) АМЬЕНЪ.

Французскіе синдикаты зародились какъ и синдикаты другихъ странъ внѣ политическихъ партій. Имъ пришлось тоже бороться съ французскими соц.-демократами и нужно было грандіозное синдикальное движеніе перваго мая, вызвавшее панику среди буржуазныхъ классовъ и показавшее силу синдикализма, чтобы заставить соціалистовъ-политиковъ прекратить ихъ обыденную тактику умалчиванія, клеветы, обструкціи и заставить ихъ „ухаживать" за синдикатами. Послѣ выборовъ въ Парламентъ, на банкетѣ депутатовъ соціалистовъ, въ качествѣ корреспондента оффиціальной синдикальной газеты присутствовалъ одинъ изъ секретарей Всеобщей Конфедераціи Рабочихъ, Грюфельсъ, который потомъ писалъ съ ироніей: „я разсчитывалъ получить тамъ шпильки, но... меня покрыли цвѣтами", Позже Жоресъ приглашаетъ нѣкоторыхъ выдающихся синдикалистовъ писать въ своей политической газетѣ. Несмотря на бурю споровъ, возникшихъ по поводу этого подозрительнаго приглашенія, нѣкоторые синдикалисты приняли его, что позволило, вопреки истинѣ, г. Сигу, женевскому соц.-демократу писать въ оффиціальномъ органѣ женевскихъ соц.-демократовъ, что французскіе соціалисты — политики и рабочіе синдикалисты находятся въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и идутъ рука объ руку.

Среди французскихъ синдикалистовъ есть рабочіе различныхъ мнѣній: есть между ними с.-д. и с.-р. и радикалы и анархисты, но различіе въ ихъ политическихъ или философскихъ воззрѣніяхъ не мѣшаетъ имъ однако быть противъ вмѣшательства разныхъ соціалистовъ и депутатовъ въ ихъ синдикальную рабочую борьбу съ буржуазнымъ классомъ. И ихъ твердое рѣшеніе — бороться внѣ политическихъ партій на экономической почвѣ противъ эксплуатаціи капиталистовъ собственниковъ, ихъ рѣшеніе обойтись безъ всякихъ политиковъ соціалистовъ и сдѣлать изъ синдиката орудіе освобожденія рабочихъ самими же рабочими, сдѣлать изъ него организацію труда, могущее замѣнить капиталистическое производство — еще разъ было провозглашено на Амьенскомъ Кооперативномъ Конгрессѣ 8—13 октября этого года.

Присутствовало тамъ 300 делегатовъ отъ 991 синдикатовъ, не считая 47 синдикатовъ, непринятыхъ по невыполненію условій конгресса.

Самый важный вопросъ, предложенный на обсужденіе конгресса былъ вопросъ объ отношеніи синдикалистовъ къ соціалистической политической партіи, къ „объединеннымъ соціалистамъ." — „Этотъ вопросъ, который намъ нужно разрѣшить сегодня не новъ", говорилъ одинъ ораторъ. „Всегда фракція Гедистовъ соціалистической партіи стремилась захватить въ свои руки синдикальную экономическую борьбу, направить ее по пути парламентаризма. И это стремленіе беретъ свое начало въ поведеніи Маркса и Энгельса, когда имъ было поручено выработать уставъ Интернаціонала. Смерть Интернаціонала была результатомъ введенія политическихъ идей въ Интернаціоналъ. Въ рабочихъ конгрессахъ, собиравшихся послѣ Интернаціонала, всюду приходилось сталкиваться съ маневрами соціалистовъ и въ частности Гедистовъ, въ Нонтѣ, Марсели и Лондонѣ. Наконецъ въ 1906 году мы встрѣчаемся съ тѣмъ же вопросомъ и онъ вновь исходитъ изъ партіи Гедистовъ", нѣкто замѣчаетъ: что нѣтъ больше партіи Гедистовъ — и... ораторъ продолжаетъ: „Пусть, я не говорю съ плохимъ намѣреніемъ. Но я надѣюсь, что синдикализмъ съумѣетъ оттолкнуть попытки соціалистовъ. Въ этомъ вопросѣ заключается интересъ партіи соціалистовъ. Мы не можемъ отрицать существованія рядомъ съ нами другихъ организацій, преслѣдующихъ туже цѣль, но другими средствами. Впрочемъ, сама же жизнь заключается въ разнообразности употребляемыхъ средствъ. Слѣдовательно, хорошо знать, какія отношенія могутъ существовать между этими различными формами борьбы."

Вопросъ отношенія парламентаризма и синдикализма былъ поднятъ федераціей ткачей, секретарь которой внесъ идею объединенія синдикальной политической дѣятельности. Рѣчь его (с.-д. Ренара), предложившаго эту резолюцію сводится къ слѣдующему:

Нельзя отвергать политики, такъ какъ даже тѣ, кто пропагандируетъ антимилитаризмъ и антипарламентаризмъ, въ сущности занимаются политикой. Синдикализмъ не можетъ стремиться къ уничтоженію наемнаго труда, такъ какъ сфера его дѣйствій ограничена законами. Есть законы, которые полезны рабочему классу, и если это такъ, нельзя не интересоваться тѣми, кто дѣлаетъ эти законы. Совмѣстная работа соціалъ-политиковъ и синдикалистовъ можетъ привести къ большимъ результатамъ. Въ Сѣверной Франціи, благодаря совмѣстной работѣ рабочій классъ силенъ. Тамъ существуетъ 315 синдикатовъ съ 76,000 рабочихъ, 12 кооперативныхъ обществъ съ 30,000 членовъ, а партія соціалистовъ состоитъ изъ 100000 избирателей.

Тамъ существуетъ раздѣленіе работы. Синдикатъ не можетъ заниматься всѣмъ и если настанетъ завтра революціонный періодъ, современные синдикаты не будутъ въ состояніи сами организовать производство и обмѣнъ безъ помощи правительственной машины. И ораторъ заканчиваетъ слѣдующимъ: „Такъ какъ партія соціалистовъ дала гарантіи, такъ какъ она хочетъ какъ и Вы уничтоженія системы наемнаго труда, такъ какъ она идетъ къ той же цѣли, что и Вы, мы предлагаемъ Вамъ обращаться къ ней, когда ея дѣятельность можетъ согласоваться съ синдикальной дѣятельностью. Но каково бы ни было Ваше рѣшеніе, мы останемся въ конфедераціи. Мы основали съ Вами рабочее объединеніе и мы поддержимъ его и будемъ работать съ Вами для полнаго освобожденія пролетаріата". Резолюція ткачей, предложенная Конгрессу была слѣдующая:

„Принимая во вниманіе, что депутаты соціалисты всегда предлагали и принимали законы, имѣющіе цѣлью улучшеніе положенія рабочаго класса, точно также какъ и его окончательное освобожденіе, принимая во вниманіе, что въ интересахъ рабочихъ необходимо, чтобы Конфедеративный Комитетъ и Національный Совѣтъ партіи Соціалистовъ, стремящіеся къ улучшенію и освобожденію пролетаріата различными путями вошли бы въ сношенія другъ съ другомъ для борьбы напр., за 8-ми часовый рабочій день, за право входить въ синдикатъ рабочимъ государственныхъ предпріятій и т. п., конгрессъ рѣшаетъ: пригласить Конф. Комитетъ дѣйствовать всякій разъ когда это необходимо совмѣстно съ Національной Партіей Соціалистовъ для болѣе легкаго завоеванія главныхъ рабочихъ реформъ". Эта резолюція была отвергнута 724 голосами противъ 34.

Въ отвѣтъ на рѣчь Ренара, ткачъ Дугъ замѣчаетъ, что нельзя думать, что всѣ синдикаты ткачей согласны съ резолюціей конгресса синдикатовъ ткачей, которая предлагается теперь Всеобщей Конфедераціи. На конгрессѣ ткачей делегатъ Ренаръ и его политическіе друзья захватили въ свои руки большое количество мандатовъ, и только референдумъ можетъ дать точное мнѣніе ткачей. Ткачъ Дугъ возстаетъ противъ утвержденія Ренара, что рабочій классъ неспособенъ безъ электоральной партіи управлять завтрашнимъ производствомъ. Это ошибка, и жаль, что товарищи Сѣвера не думаютъ о воспитаніи рабочихъ для „само-освобожденія" пролетаріата вмѣсто того, чтобы вести политическую пропаганду.

Что дала электоральная дѣятельность? Ничего! Тогда какъ синдикальное движеніе приводитъ немедленно къ результату, напр., уменьшеніе рабочихъ часовъ. — Рабочій Буске, делегатъ синдиката „пищевого производства", тоже противъ объединенія политиковъ и синдикалистовъ. Политика вводитъ раздоръ въ среду рабочихъ и если бы для допущенія въ синдикаты требовалось быть соціалистомъ или анархистомъ, боль-

шинство рабочихъ, входящихъ теперь въ синдикаты, потому что синдикатъ является силой, не вошли бы въ нихъ. Въ синдикатѣ всѣ воодушевлены словами К. Маркса, „Освобожденіе рабочихъ будетъ совершено самими же рабочими". Ошибаются тѣ, кто говоритъ, что синдикатъ долженъ остаться на почвѣ законности. Синдикатъ есть оружіе разрушенія капитализма. Всѣ политическія партіи и даже партія объединенныхъ соціалистовъ стремятся прежде всего провести своихъ депутатовъ въ парламентъ.

Въ этихъ партіяхъ основной принципъ революціоннаго синдикализма то есть, борьба классовъ не существуетъ, такъ какъ тамъ общность плана борьбы и общность програмы объединяетъ и богатаго хозяина и голоднаго рабочаго Синдикатъ же объединяетъ исключительно на почвѣ интересовъ, но отнюдь не на политическихъ убѣжденіяхъ. Онъ объединяетъ лицъ одного класса для экономическаго преобразованія, независимо отъ политическихъ и философскихъ мнѣній, и это экономическое преобразованіе вытѣснитъ классъ эксплуататоровъ и правителей. Въ виду глубокаго антагонизма между революціонными рабочими синдикатами и политической партіей никакихъ сношеній между ними не можетъ и не должно существовать.—

Рабочій Мергейнъ, делегатъ металлургистовъ все по тому же вопросу говоритъ:

„Я жилъ въ Сѣверной Франціи 23 года и я могу судить о результатахъ къ коимъ привела, совѣтуемая намъ тактика ткачей. Прежде всего цифры, данныя Ренаромъ, ложны. Вы, гражданинъ Ренаръ, сказали, что благодаря Вашей пропагандѣ вы имѣете 315 синдикатовъ съ 76,000 синдикалистовъ. Да, на Сѣверѣ существуетъ 315 синдикатовъ, но между ними есть 130 желтыхъ синдикатовъ; и среди этихъ желтыхъ синдикатовъ имѣющихъ цѣлью борьбу противъ соціализма, есть такіе, члены которыхъ числятся тысячами. Зачѣмъ Вы считаете эти желтые синдикаты въ числѣ синдикатовъ, выдвинутыхъ якобы Вашей пропагандой? Вы говорите, что всѣ синдикаты на Сѣверѣ явились результатомъ Вашей пропаганды — это ложь! и факты говорятъ противъ Васъ. Кромѣ того Вы преувеличили слишкомъ дѣятельность нѣкоторыхъ Вашихъ синдикатовъ. И что это за синдикатъ ткачей Рубекса, состоящій якобы изъ 6200 членовъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ имѣетъ лишь 3000 синдикалистовъ. И курьезный синдикатъ ткачей въ которомъ числятся и каменщики и кузнецы и м. др. Почему Вы не создали различныхъ синдикатовъ изъ этихъ различныхъ корпорацій? Потому что Вы никогда не придавали большого значенія синдикальному движенію. Еще недавно депутатъ соціалистъ Гедъ заявилъ, что синдикатъ — это ерунда. Вы искали возможности группировать рабочихъ политически, но не экономически.

Сколько разъ, вы соціалисты — политики заявляли, что Всеобщая Конфедерація Рабочихъ не существуетъ, и теперь когда вы увидѣли ея силу, когда Вы замѣчаете, что она распространяется вездѣ и также на Сѣверѣ, Вы хотите теперь отвлечь ее съ ея экономическаго пути. Наши взгляды различны. Вы дѣлаете изъ синдиката низшую группу неспособную выйти изъ области законнаго дѣйствія. Мы же утверждаемъ, что синдикатъ есть группа интегральной, революціонной борьбы и что его функція — это разбить легальность, которая насъ душитъ. Вы напрасно гордитесь Вашей работой, и кромѣ фасада въ ней ничего нѣтъ. Рубексъ, провозглашенный „Святымъ городомъ" — Меккой соціализма — есть городъ нищеты. Есть мало городовъ, гдѣ бы заработная плата была такъ низка, какъ тамъ: рабочіе, изготовляющіе одежду не зарабатываютъ тамъ въ среднемъ даже 9 фр. въ недѣлю. Нѣтъ рабочаго класса болѣе подавленнаго, какъ тамъ. И это есть слѣдствіе вашей тактики. Я не могу, живя на Сѣверѣ страдавъ отъ политико-синдикальнаго миража, видя уничтоженіе основанныхъ тамъ организацій, я не могу принять Вашу резолюцію и я прошу Васъ не уменьшайте Конфедераціи, не стѣсняйте ея дѣйствій, не мѣшайте ея революціонной дѣятельности".

Делегатъ, рабочій Кеферъ напоминаетъ о постоянномъ антагонизмѣ политическихъ и синдикальныхъ группъ.

„На Цюрихскомъ Конгрессѣ въ 1892 году, соціалисты парламентаристы говорили противъ синдикалистовъ. На Лондонскомъ Конгрессѣ въ 1896 году они хотѣли исключить рабочихъ делегатовъ, которые не говорили въ пользу парламентаризма. Я тамъ былъ однимъ изъ первыхъ, протестующихъ противъ этого исключенія и я говорилъ конгрессу, что рабочіе антипарламентаристы способны также какъ и депутаты, соціалисты разсуждать о рабочихъ интересахъ. Только большинствомъ одного голоса мое мнѣніе восторжествовало. Представители рабочей партіи въ то время были противъ синдикатовъ, но нужно замѣтить что и анархисты не были уже слишкомъ большими приверженцами его". И онъ требуетъ только нейтралитета между Партіей Соціалистовъ и Синдикатами.

Делегатъ, рабочій Брутчу замѣчаетъ, что синдикатъ стоитъ выше политическихъ партій будь онѣ даже соціалистическими. Въ синдикаты входятъ только рабочіе, тогда какъ въ соціалистической партіи, какъ напр. въ Ленѣ есть все что угодно, есть тамъ и агенты полиціи, и судебные чиновники, и кабатчики и т. п. Пусть синдикалистъ — рабочій будетъ патріотомъ это его дѣло. Но его патріотизмъ улетучится, когда забастовавъ ему придется имѣть дѣло съ солдатами и ихъ штыками. Синдикализмъ возстаетъ противъ государства и онъ не видитъ разницы въ правительственныхъ мѣрахъ. Синдикатъ борется противъ капитализма и его опоръ — юстиціи и религіи, и Брутчу совѣтуетъ лучше послѣдовать примѣру рабочихъ городовъ Пиното и Фресенвиль, когда они дѣйствовали революціонно, чѣмъ слѣдовать примѣру соціалистовъ Мильерана и соціалиста Оганьера, губернатора Мадагаскара.

Говорили еще другіе ораторы въ болѣе или менѣе революціонномъ духѣ, но почти всѣ стояли за самостоятельное, независимое отъ политическихъ партій дѣйствіе, и конгрессъ 824 голосами противъ 8 принялъ нижеслѣдующую резолюцію:

„Конфедеративный Конгрессъ Амьена подтверждаетъ уставъ 2 Всеобщей Конфедераціи Рабочихъ, который говоритъ: „Всеобщая Кон. Раб. группируетъ, внѣ какой бы то ни было политической школы, всѣхъ рабочихъ, сознающихъ необходимость борьбы для уничтоженія наемнаго труда и капитала". Конгрессъ считаетъ, что эта декларація есть признаніе борьбы классовъ, которая противоставляетъ, на экономической почвѣ, рабочихъ, возставшихъ противъ всѣхъ формъ эксплуатаціи и порабощенія, какъ матеріальнаго, такъ и моральнаго, капиталистическому классу, выдвинувшему эти формы противъ рабочаго класса. Конгрессъ опредѣляетъ точнѣе слѣдующіе пункты этого теоретическаго утвержденія: въ дѣлѣ ежедневныхъ требованій синдикализмъ стремится къ координаціи рабочихъ усилій, къ улучшенію положенія рабочихъ введеніемъ немедленныхъ улучшеній, какъ напр.: уменьшеніе часовъ работы, увеличенія заработной платы и тому подобное. Но эта ежедневная работа есть только одна сторона дѣятельности синдикализма. Онъ приготовляетъ, полное, всецѣлое освобожденіе, которое не можетъ осуществиться, какъ только посредствомъ экспропріаціи капиталистовъ; какъ средство дѣйствія онъ принимаетъ и совѣтуетъ Всеобщую забастовку и онъ считаетъ; что синдикатъ, сегодняшняя группировка сопротивленія, будетъ въ будущемъ группою производства и распредѣленія продуктовъ, что синдикатъ будетъ основой соціальной переорганизаціи. Конгрессъ заявляетъ, что эта двойственная работа — работа въ цѣляхъ каждаго дня и будущаго — вытекаетъ изъ положенія наемныхъ рабочихъ, положенія, которое давитъ рабочій классъ и которое ставитъ въ обязанность всѣмъ рабочимъ, каковы бы ни были ихъ политическіе или философскіе взгляды, примыкать къ синдикату.

Что же касается отдѣльныхъ личностей, конгрессъ признаетъ полную свободу для каждаго члена синдиката принимать участіе, внѣ корпоративной группы, въ той или другой формѣ борьбы, соотвѣтствующей его философскимъ или политическимъ взглядамъ, ограничиваясь лишь требованіемъ отъ членовъ не вводить въ синдикатъ этихъ взглядовъ и мнѣній. Что же касается организацій конгрессъ заявляетъ, что для того, чтобы синдикализмъ достигъ въ своихъ результатахъ высшей точки своего развитія, экономическая дѣятельность должна быть направлена прямо и непосредственно противъ хозяевъ; конфедеральныя организаціи, какъ синдикальныя группы не занимаются партіями или сектами, которыя внѣ и побочно могутъ свободно преслѣдовать соціальное преобразованіе".

Итакъ, полная свобода для членовъ синдиката имѣть какія угодно философскія мнѣнія, полная для каждаго члена свобода дѣйствовать внѣ синдиката сообразно своимъ мнѣніямъ, но также полная автономность синдиката, какъ организаціи, полная его независимость отъ политическихъ партій. Вмѣшательство политиковъ-соціалистовъ депутатовъ въ забастовки и рабочее движеніе всегда были вредны для рабочихъ, и организованные рабочіе отклоняютъ теперь опасныя услуги „представителей народа". Синдикатъ остается въ рукахъ рабочихъ орудіемъ борьбы на экономической почвѣ противъ капитализма — источника экономическаго порабощенія рабочихъ и тѣмъ самымъ источника всевозможныхъ порабощеній. Синдикатъ остается ячейкой свободнаго общества безъ наемнаго труда и частной собственности.

Синдикализмъ во Франціи — какъ и вездѣ, является рабочей силой противопоставленной капиталистической эксплуатаціи.

Французская республика, какъ и всякая другая форма правительства, старается раздробить эту силу или, по крайней мѣрѣ, уменьшить ее. „Рабочiе законы" подъ видомъ покровительства рабочихъ преслѣдуютъ въ сущности буржуазныя цѣли, отвлечь борьбу классовъ на почву сотрудничества классовъ. Кромѣ того, многочисленные рабочiе въ государственныхъ предпрiятiяхъ, какъ напр., почтальоны, рабочiе арсеналовъ и т. п., не имѣютъ права ни объявлять забастовки, ни вступать въ синдикаты. Республика эксплуатируетъ своихъ рабочихъ не хуже какого бы то ни было частнаго хозяина, но она даетъ нищенскую пенсiю тѣмъ немногимъ рабочимъ, которые не умерли раньше, чѣмъ достигнутъ возраста, необходимаго для получения пенсiи. И такъ какъ они имѣютъ „честь" быть почти „чиновниками" и получать пенсiю, республика отказываетъ своимъ рабочимъ въ правѣ бороться съ нею посредствомъ забастовокъ и организацiй. — По поводу рабочихъ законовъ — Корпоративный Конгрессъ принялъ слѣдующее рѣшенiе:

„Принимая во вниманiе, что проэктируемые рабочiе законы объ обязательномъ третейскомъ судѣ, о коллективномъ контрактѣ работы, о представительствѣ въ совѣтахъ промышленныхъ предпрiятiй объ участiи въ прибыляхъ, всѣ имѣютъ цѣлью помѣшать развитiю синдикализма и въ особенности задушить право на забастовку, раздѣлить рабочiй классъ тѣмъ, что рабочiе государственныхъ предпрiятiй не будутъ пользоваться тѣми же свободами что и рабочiе частныхъ предпрiятiй; принимая во вниманiе, что государство — хозяинъ долженъ также, если не больше въ силу своихъ же принциповъ свободы оставить своимъ рабочимъ ту же свободу, что и рабочимъ частной промышленности.

Конгрессъ энергично протестуетъ противъ всякаго проэкта, который исключилъ бы государственныхъ рабочихъ и отбрасываетъ всѣ проэкты, имѣющiе цѣлью уменьшенiе рабочихъ свободъ. Принимая во вниманiе, что Новое право *), къ которому мы стремимся, и къ которому направлены всѣ усилiя синдикатовъ, рабочихъ биржъ, федерацiй и всеобщей Конфедерацiи Работы, можетъ возникнуть только изъ рабочей борьбы на экономической почвѣ, Конгрессъ приглашаетъ федерацiи приготовиться къ энергичной агитацiи, въ необходимый моментъ, противъ всякаго проэкта, стремящагося задушить синдикальную дѣятельность".

Каковы отношенiя Синдикализма къ Антимилитаризму? — Антимилитаризмъ для социалъ-демократовъ, это самый непрiятный вопросъ. Превративъ классовую борьбу въ сотрудничество рабочаго класса съ капиталистами — эксплуататорами и такимъ образомъ поставленные въ необходимость сберегать волковъ и овецъ; боясь уменьшить число голосовъ, позволяющее имъ засѣдать въ буржуазныхъ парламентахъ, социалисты государственники принимаютъ на своихъ Конгрессахъ самыя водянистыя, кисейныя рѣшенiя. 10 октября Итальянская Социалистическая партiя даже не пришла ни къ какому рѣшенiю, не найдя достаточно растяжимой формулы для опредѣленiя своего отношенiя къ антимилитаризму. Немногiе присутствовавшiе тамъ приверженцы синдикализма предложили анархистич. пропаганду антимилитаризма, но громадное большинство Конгресса отклонило это предложенiе и ограничилось лишь совѣтомъ вести пропаганду въ цѣляхъ помѣшать армiи служить во время забастовокъ, орудiемъ капиталистическихъ интересовъ, но оно признало необходимость армiи для защиты независимости отечества. Нѣкоторые пошли еще дальше по скользкому пути компромиссовъ, и депутатъ Ригола заявилъ, что въ „силу ихъ интернацiонализма, социалисты должны все дѣлать, чтобы помѣшать иностранной армiи проникнуть на территорiю отечества". Фанцузскiе рабочiе знаютъ, что отечество есть ничто иное, какъ интересы имущихъ и правящихъ классовъ, что настоящая роль армiи это защита капиталистическихъ интересовъ, защита хозяевъ и собственниковъ противъ рабочихъ и неимущихъ. И имѣя лишь въ виду свои рабочiе интересы, которые общи всѣмъ рабочимъ всѣхъ странъ, Синдикальный Конгрессъ Французскихъ рабочихъ принялъ слѣдующее рѣшенiе:

„15 Конгрессъ Всеобщей Конфедерацiи Рабочихъ, принимая во вниманiе громадное большинство голосовъ, одобрившихъ доклады Конфедеральнаго Комитета, секцiи федерацiи биржъ и синдикальной газеты „Голосъ Народа", понимаетъ, что организованные французскiе Рабочiе достаточно доказали свое одобренiе пропаганды Антимилитаризма и Антипатрiотизма. Однако конгрессъ еще разъ утверждаетъ, что пропаганда Антимилитаризма и Антипатрiотизма должна становиться все болѣе и болѣе интенсивной и все болѣе смѣлой. Въ каждой стачкѣ армiя на сторонѣ хозяевъ. Въ каждой европейской или колонiальной войнѣ рабочiй классъ приносится въ жертву буржуазному классу паразитовъ-хозяевъ. — Въ виду этого 15 Конгрессъ одобряетъ и совѣтуетъ всякую форму пропаганды Антимилитаризма и Антипатрiотизма, которая одна лишь можетъ скомпрометировать положенiе буржуа, или людей всѣхъ классовъ и всѣхъ политическихъ школъ, стремящихся стать буржуа„ *).

Конфедеральный Комитетъ Французской Всеобщей Конфедерацiи Рабочихъ, прекратилъ съ нѣкотораго времени свои сношенiя съ Международнымъ секретарiатомъ, находящимся въ Берлинѣ и секретаремъ котораго состоитъ Легiенъ, соц.-дем. — нѣмецкiй депутатъ. На послѣдней амстердамской конференцiи не было делегатовъ отъ французскихъ синдикатовъ и на корпоративномъ Конгрессѣ Амiена было поднято два вопроса: 1) почему Конфедеральный Комитетъ не принималъ участiя въ Интернацiональной Амстердамской Конференцiи? И 2) почему во время Марокккаго дѣла не состоялось Международной демонстрацiя противъ войны? — На первый вопросъ, Пуже, членъ Конфедеральнаго Комитета, отвѣчаетъ слѣдующее: — „На Дублинской конференцiи, комитетъ французской конфедерацiи, предложилъ обсуждать вопросы Антимилитаризма и всеобщей забастовки. Благодаря нежеланiю секретарiата, эти вопросы были положены подъ сукно и доклады французскихъ делегатовъ въ Дублинѣ не были даже розданы членамъ конференцiи. — Благодаря такому пристрастному образу дѣйствiй, Конфедерац. Франц. Комитетъ поставилъ условiемъ своего участiя на Амстердамской конференцiи, что вопросы объ Антимилитаризмѣ и Всеобщей стачкѣ войдутъ въ программу Конференцiи. Секретарь, с.-д. Легiенъ отказалъ, но благодаря настойчивости Кон. Комитета, онъ рѣшилъ спросить совѣта у национальныхъ синдикальныхъ центровъ. Но вмѣсто того, чтобы остаться на нейтральной почвѣ, какъ подобаетъ секретарю, онъ нашелъ возможнымъ повлiять на отвѣтъ синдикатовъ, высказывая свое мнѣнiе по поводу предложенныхъ вопросовъ. — Отвѣтъ отъ секретаря Легiена, Пуже не получилъ, и поэтому то онъ и не присутствовалъ на Амстердам. Конференцiи. Пуже прибавляетъ, что онъ приверженецъ продолженiя Международныхъ отношенiй, но при условiи, чтобы секретарiатъ выполнялъ честно свои обязанности, чтобъ онъ служилъ органомъ сношенiя между группами, но не „бюро удушенiя". —

Купа, делегатъ Конгресса, отвѣчаетъ: что Конфед. Комитетъ долженъ участвовать на Межд. Конфер. даже тогда, когда нѣкоторые вопросы очереди дня не предлагаются на обсужденiе. Тѣмъ, что сердишься и не присутствуешь, нельзя распространить идеи новаго синдикализма, который противоставляется нѣмецкому синдикализму. Что касается его лично, то онъ не видитъ въ нихъ разницы; но во всякомъ случаѣ есть англiйскiе товарищи — рабочiе, идеи которыхъ отличаются отъ нашихъ и среди которыхъ необходимо вести нашу пропаганду. И онъ требуетъ продолженiя Междунар. сношенiй, а не уединяться. — Делегатъ Нiель сожалѣетъ тоже, что несмотря на все, Междунар. сношенiя не продолжались и онъ спрашивалъ, каковъ былъ результатъ референда Легiена. Грифюельсъ отвѣчаетъ: „Въ референдумѣ произошла путаница, но все таки большинствомъ одного голоса предложенныя французскими рабочими вопросы были приняты для дебатовъ. Легiенъ послалъ письмо, гдѣ говорилось о результатѣ совѣщанiя, но это письмо не получилось, такъ какъ адресъ его былъ неточенъ. Кромѣ того, для того чтобы помѣшать на будущее время Францiи поднимать вопросы, подобные вопросамъ объ Антимилитаризмѣ и т. д., Легiенъ, во имя Германiи, заставилъ въ Амстердамѣ принять рѣшенiе, въ силу котораго вопросы принциповъ, вопросы идейнаго характера исключаются изъ будущихъ конференцiй.

Принимая во вниманiе это рѣшенiе, имѣющее цѣлью задавить всякую возможность дебатовъ, необходимо откровенно объясниться. До сихъ поръ Конфедер. Франц. Комитетъ, чтобы не обидѣть Нѣмцевъ и Англичанъ, не хотѣлъ объявить безполезность этихъ междунар. конференцiй. То, что дѣлается тамъ сводится къ нулю. Въ Штутгартѣ въ 1902 году программа вопросовъ не была извѣстна. Тамъ былъ окончательно установленъ Международный секретарiатъ, и что касается его, Грифюельса, онъ требовалъ, чтобы этотъ секретарiатъ былъ только простымъ органомъ передачи. Но это предложенiе не попало въ отчетъ и оно осталось безъ отвѣта. Осно-

---

*) т. е. право противоположное Римскому праву основанному на принципѣ Государственности и Частной Собственности.

*) Делегатъ предложившiй эту резолюцiю заявилъ что въ виду двусмысленнаго отношенiя нѣмецкихъ соц.-дем. къ антимилитаризму необходимо высказаться категорически и ясно.

зовалъ тамъ былъ Международный секретаріатъ, функція котораго состояла бы въ передачѣ воззваній къ стачкамъ національныхъ Конференцій. Делегаты Швейцаріи и Франціи требовали, чтобы конференціи стали Конгрессами, но Германія воспротивилась этому. — Въ Дублинѣ конференція продолжалась три часа и вся работа тамъ ограничилась лишь подтвержденіемъ резолюцій, принятыхъ въ Штутгартѣ, и кромѣ того рѣшено было опубликовать доклады о синдикальномъ движеніи и устраивать конференціи каждые два года.

Въ Дублинѣ французскіе делегаты едва могли сказать нѣсколько словъ и т. д.

„Хорошо, будемъ присутствовать на Международныхъ Конференціяхъ, но нужно, чтобы тамъ дѣлалось что нибудь и необходимо чтобы секретаріатъ былъ бы воодушевленъ лучшими намѣреніями".

Что касается Международной демонстраціи противъ войны, тотъ же Гріофельсъ объясняетъ: — Конфед. Французскій Комитетъ поручилъ ему войти въ сношенія съ Синдикальной Коммиссіей Германіи, для того, чтобы организовать въ одно и тоже время въ Парижѣ и Берлинѣ громадную демонстрацію противъ войны. — Онъ получилъ тамъ полный отказъ. Онъ явился въ синдикальную коммиссію и изложилъ цѣль своего визита. Коммиссія ему отвѣтила, что законы о синдикатахъ не позволяютъ имъ подобныхъ дѣйствій. Чтобы обойти законъ, нѣмецкіе рабочіе предложили ему поговорить съ Партіей Соціалистовъ, которые устроили бы демонстрацію вмѣстѣ съ синдикальными делегатами. На это Гріофюельсъ отвѣтилъ, что ему не дано было порученія войти въ сношенія съ какой либо политической партіей, но изъ вѣжливости онъ будетъ сопровождать синдикальную делегацію къ соціалистической партіи. Главное было, чтобы демонстрація состоялась, но каждая нація должна была оставаться автономной въ своей собственной организаціи и поступать, какъ ей было бы угодно.

„Итакъ, приходимъ въ рейхстагъ, гдѣ присутствовалъ Зингеръ". Нѣмецкіе рабочіе объявляютъ въ чемъ дѣло и Зингеръ спрашиваетъ, на какое число предполагается демонстрація. Французскій делегатъ отвѣтилъ, что въ виду крайней важности событій, необходимо дѣйствовать какъ можно скорѣе. (Это было 16 января).

Зингеръ тогда замѣтилъ ему, что повсюду въ Германіи 21 января будутъ устроены митинги симпатіи русскому движенію и въ виду этого матеріально невозможно устроить такъ скоро демонстрацію. Зингеръ спросилъ затѣмъ, дѣйствуетъ или будетъ ли дѣйствовать Франц. Конфедер. Комитетъ сообща съ Франц. Партіей Соціалистовъ. Гріфюельсъ отвѣтилъ, что Конф. Комитетъ не измѣнитъ своего образа дѣйствій и останется автономнымъ. Зингеръ пошелъ посовѣтоваться съ Бебелемъ и вернувшись, заявилъ, что для того, чтобы демонстрація могла осуществиться, нужно, чтобы Конфед. Французл. Комитетъ дѣйствовалъ совмѣстно съ партіей Франц. Соціалистовъ. Тѣмъ дѣло и кончилось. Но Конфед. Франц. Комитетъ, прекративъ свои сношенія съ секретаріатомъ, ждалъ рѣшенія Амьенскаго Корпоративнаго Конгресса. И Конгрессъ принялъ слѣдующее рѣшеніе:

„Конгрессъ, выслушавъ критику и отвѣтъ на докладъ о международныхъ отношеніяхъ, одобряетъ образъ дѣйствій Конфедеративнаго Комитета, прекратившаго на время сношенія съ международнымъ секретаріатомъ, который отказалъ внести въ програму международныхъ конференцій вопросы объ Антимилитаризмѣ, о Всеобщей Забастовкѣ и о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ. Онъ приглашаетъ Конфедеративный Комитетъ войти вновь въ сношенія съ международнымъ секретаріатомъ и вновь потребовать внесенія въ программу раньше отказанныхъ вопросовъ. Въ случаѣ же если Медународный Секретаріатъ будетъ прикрываться рѣшеніемъ, принятымъ въ Амстердамѣ и не захочетъ его уничтожить на ближайшей Конференціи, Конгрессъ приглашаетъ Конфедеративный Комитетъ войти въ сношенія съ національными синдикатами, оставляя въ сторонѣ Международный Секретаріатъ".

Итакъ, несмотря на всѣ попытки соц.-дем. направить рабочее движеніе въ болото парламентаризма и политики, синдикальная идея, идея Интернаціонала была болѣе чѣмъ когда либо жива въ рабочихъ массахъ. Совѣтъ интернаціонала „Рабочіе всѣхъ странъ соединяйтесь" — осуществляется несмотря на препятствія, выдвигаемыя всѣми политическими партіями. Конгрессъ французскихъ рабочихъ ярко освѣщаетъ дорогу ведущую къ свободному обществу безъ хозяевъ, безъ наемниковъ, безъ какихъ бы то ни было правителей. — Французскіе Рабочіе сильные опытомъ своихъ прошлыхъ революцій, сильные опытомъ всевозможныхъ правительствъ, вновь заявляютъ, что „Освобожденіе Рабочихъ можетъ быть только дѣломъ самихъ рабочихъ". И освобожденіе рабочихъ не заключается въ той или другой формѣ правительства, но въ полной экспропріаціи капиталистическаго класса, въ организаціи производства самими же рабочими и въ революціонной Всеобщей Забастовкѣ, какъ средствѣ къ свободному обществу свободныхъ Рабочихъ.

А. И.

НАШИ ЗАДАЧИ.

„Упраздненіе частной собственности и государства, сказали мы въ предыдущей главѣ, это еще не рѣшеніе соціальнаго вопроса". Соціальная проблема получитъ свое окончательное разрѣшеніе лишь тогда, когда на развалинахъ существующихъ до сихъ поръ формъ общежитія воздвигнутся новыя формы, болѣе гармоничныя и справедливыя, болѣе совмѣстимыя съ требованіями истиннаго равенства, истинной свободы. Каковы же будутъ, каковы должны быть эти новыя формы общежитія?

Соціалистическія школы не всѣ одинаково отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Всѣ онѣ согласны, что частная собственность зло, что капитализмъ, являющійся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея, прямой виновникъ всей той нищеты, всѣхъ тѣхъ страданій, на которыя обречена огромная часть человѣчества; всѣ онѣ согласны, что современный общественный строй — продуктъ грубаго и вѣкового насилія, который и теперь еще держится благодаря одному только насилію; всѣ онѣ согласны, что отживающій старый міръ подлежитъ разрушенію, не поправкѣ, не починкѣ при помощи тѣхъ или иныхъ, малыхъ или „великихъ" реформъ, а полному и окончательному разрушенію. Однимъ словомъ, всѣ онѣ приблизительно согласны въ оцѣнкѣ прошлаго и въ особенности настоящаго. Но каково будетъ, каково должно быть грядущее? Вотъ здѣсь начинается разладъ. Мы идемъ къ *коллективизму*, заявляютъ соціалисты-государственники; общественный прогрессъ долженъ привести насъ къ *коммунизму*, утверждаютъ анархисты.

Что же такое *коллективизмъ!*

Что такое *коммунизмъ!*

Коллективизмъ — это соціально-экономическій строй, въ которомъ вмѣсто частной собственности будетъ существовать собственность *коллективистическая*, т. е. народная, государственная и въ которомъ управленіе политической и хозяйственной жизнью страны не будетъ больше находиться въ рукахъ *одного* какого нибудь класса, а въ рукахъ всего народа, „въ рукахъ народнаго, демократическаго парламента. Съ экономической точки зрѣнія" — этотъ строй отличается отъ современнаго тѣмъ, что онъ уничтожаетъ капиталистическую форму производства; не будетъ больше ни хозяевъ-капиталистовъ, ни рабочихъ-пролетаріевъ, единственнымъ работодателемъ будетъ государство. Такимъ образомъ исчезнетъ необходимость конкурренціи, производство урегулируется и потеряетъ свой теперешній, неправильный, безпорядочный, „анархическій" характеръ, по выраженію марксистовъ; исчезнетъ эксплуатація производящихъ массъ, исчезнетъ прибавочная стоимость, на которой расцвѣлъ и такъ долго жилъ капитализмъ. Какъ гражданинъ, какъ *потребитель*, будетъ получать сообразно тому количеству труда, которое онъ будетъ вкладывать въ производство какъ *производитель* (каждому — по работѣ, говорятъ коллективисты). Въ политическомъ отношеніи, отличіе коллективизма отъ теперешняго порядка вещей заключается въ томъ, что государственная власть перейдетъ изъ рукъ *класса* въ руки *націи*. Нація же передастъ свои полномочія демократическому парламенту, за дѣйствіями котораго она безпрестанно и зорко слѣдитъ. Не представляя собою болѣе продукта *классоваго* господства, какъ дѣло обстоитъ въ буржуазномъ обществѣ, этотъ соціалистическій парламентъ, находящійся при томъ подъ постояннымъ контролемъ демократіи, не сможетъ злоупотреблять своими полномочіями; его главной функціей будетъ — регулированіе производства, завѣдываніе хозяйственной жизнью страны; онъ будетъ, по выраженію Бебеля, управлять не людьми, а вещами. Такимъ образомъ, коллективизмъ обезпечитъ человѣку не только экономическое благосостояніе, не только возможность полнаго удовлетворенія всѣхъ его потребностей, но еще и полную, возможную при общественной жизни, свободу.

Такое, въ главныхъ его чертахъ, міровоззрѣніе коллективизма. Посмотримъ теперь поближе отличается ли онъ дѣйствительно такъ рѣзко и такъ совершенно отъ буржуазнаго строя и способенъ ли онъ разрѣшить огромную, вѣковую задачу экономическаго и соціальнаго освобожденія человѣка?

Разсматривая всѣ проявленія индивидуальной и общественной, матеріальной и духовной жизни человѣка съ угла зрѣнія экономическаго матеріализма, приверженцы коллективизма, марксисты, ставятъ на первый планъ *экономическій факторъ*. Въ немъ они видятъ первичный и главный двигатель исторіи и прогресса; всѣ же другіе продукты человѣческаго развитія какъ, напримѣръ, этика (нравственность) эстетика (отношеніе къ искуству) религія, цивилизація и т. д. суть явленія вторичныя, *надстройки*, выражаясь словами Маркса. Окружающая обстановка крайне не благопріятна для первобытнаго человѣка; отсюда постоянная для него необходимость усовершенствовать свои орудія труда, отъ которыхъ зависитъ само его существованіе. Такимъ образомъ въ силу экономической необходимости, развивается техника; параллельно съ этимъ развитіемъ и *благодаря ему* растетъ, развивается и человѣческая мысль, нарождаются наука, искуство, нарождается цивилизація, т. е. *надстройки*. Таковъ, по ихъ мнѣнію, естественный, историческій ходъ прогресса.

Одной изъ такихъ надстроекъ является и *государственность* со свойственнымъ ей централизмомъ. Въ теченіи долгихъ вѣковъ человѣческія орудія труда а съ ними и формы производства безпрестанно видоизмѣнялись. Несложные, незатѣйливые инструменты первобытнаго человѣка или средневѣковаго мастера смѣнились современнымъ машинизмомъ а кустарничество уступило мѣсто крупному, капиталистическому производству. Эти новыя орудія труда и новыя формы производства, отличающіяся отъ прежнихъ своей большей сложностью, характеризуются еще и тѣмъ, что онѣ создаютъ новыя условія для работы: необходимость узкой, профессіональной *специализаціи* и необходимость *коопераціи* огромнаго числа рабочихъ въ каждой отрасли производства. Теперь рабочій не дѣлаетъ больше, и весьма часто даже не умѣетъ дѣлать, *одинъ* ничего *цѣлаго*. И чѣмъ больше будетъ развиваться техника, тѣмъ болѣе будетъ расти и это раздѣленіе, это дробленіе труда, требующее въ каждой отрасли все большую и большу централизацію рабочихъ силъ. И такъ какъ во всякое время развитіе общества, развитіе формъ общежитія зависитъ исключительно отъ развитія техники, то весьма понятно, что и въ политической области все болѣе и болѣе преобладаетъ стремленіе къ централизму. Такимъ образомъ, централизованное государство должно быть разсматриваемо и какъ явленіе *неизбѣжное*, и какъ явленіе *прогрессивное*; какъ явленіе неизбѣжное оно не *можетъ* быть уничтожено; какъ явленіе прогрессивное оно не *должно* быть тронуто, еслибы даже и можно было это сдѣлать. Задача соціализма заключается поэтому не въ *уничтоженіи* государства, а въ *экспропріаціи* его, въ переходѣ государственной власти изъ рукъ буржуазнаго *класса* въ руки *націи*, въ руки демократіи; а этой демократической власти опасаться нечего такъ какъ съ исчезновеніемъ экономическаго неравенства, съ исчезновеніемъ классовъ, власть потеряетъ свой угнетательный характеръ; она, какъ мы уже сказали, будетъ завѣдывать вещами, но не людьми, она будетъ не властью, а администраціей.

Вѣрно ли все это? Намъ кажется, не совсѣмъ. Мы не намѣрены заняться въ этой статьѣ общей оцѣнкой теоріи экономическаго матеріализма. Отмѣтимъ только, что такъ называемыя надстройки играютъ въ исторіи человѣческаго развитія несравненно болѣе важную роль, чѣмъ то кажется марксистамъ. Правда, марксизмъ допускаетъ нѣкоторое *взаимодѣйствіе* этихъ надстроекъ на экономическій факторъ, но дѣлаетъ онъ это такъ неохотно и такъ незначительна доза допускаемаго имъ взаимодѣйствія, что она подъ конецъ сводится къ чему то микроскопически малому, почти къ нулю... Но это мимоходомъ. То, что интересуетъ насъ теперь — это не вопросъ о постройкахъ вообще, а одна только надстройка, государственность, и отношеніе къ ней марксистовъ. Каковы эти отношенія мы уже знаемъ: государство само по себѣ — явленіе неизбѣжное и полезное; оно вредно лишь до тѣхъ поръ, пока имъ пользуется для своихъ экономическихъ цѣлей, *одинъ* только классъ. Поэтому вся задача соціализма заключается въ томъ, чтобы отнять экономическое господство у класса. Становясь такимъ образомъ *общимъ* достояніемъ, государство потеряетъ свой вредный характеръ. Ясно поэтому, что оно не *можетъ* и не *должно* быть уничтожено.

Выводъ этотъ намъ кажется до высшей степени ошибочнымъ. Всякое государство подразумѣваетъ власть, а всякая власть порождаетъ необходимость *подчиненія*. Будетъ ли примѣняться эта необходимость подчиненія ко многимъ или немногимъ — это не важно; важно и крайне опасно само существованіе такой необходимости потому, что она идетъ въ разрѣзъ съ вѣчной и естественной потребностью человѣка, потребностью свободы. Потребность свободы, свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова — вотъ великій двигатель исторіи и прогресса! Самъ экономическій факторъ является только послѣдствіемъ этой потребности. Не будь ея, человѣкъ никогда не прошелъ бы всѣхъ тѣхъ стадій развитія, которыя отдѣляютъ его отъ остального животнаго міра; не будь ея, всѣ другія потребности его не росли бы постоянно, а остались бы крайне ограниченными и сведенными исключительно къ непосредственнымъ, матеріальнымъ нуждамъ; ей повинуется человѣкъ когда, сознательно или нѣтъ, онъ стремится впередъ; ей повинуются и общества когда, стесненныя искуственно созданными и неестественными для ихъ развитія условіями, онѣ наконецъ прибѣгаютъ къ революціямъ. Свобода не терпитъ преградъ!... А такой преградой является необходимость подчиненія какой бы то ни было власти. Изъ за этого принципа подчиненія ни одна изъ существовавшихъ до сихъ поръ формъ общежитія не оказалась пригодной, устойчивой; и коллективистическому обществу не миновать той же участи, если оно оставитъ этотъ принципъ неприкосновеннымъ.

Но вѣдь у насъ власть не будетъ властью, говорятъ марксисты; она будетъ только администраціей, завѣдующей вещами, а не людьми. Не пустая ли это фраза? Существованіе человѣка обуславливается существованіемъ необходимыхъ ему вещей; завѣдывать этими вещами значитъ завѣдывать человѣческой жизнью, самимъ человѣкомъ. Отнять всѣ общественныя богатства и всѣ орудія производства у господствующаго класса и представить ихъ коллективистической администраціи — это передать ей фактически и могущество экспропріируемой буржуазіи; и все сводится къ тому сможетъ ли она и будетъ ли она злоупотреблять имъ какъ то дѣлала буржуазія? На оба эти вопроса мы отвѣчаемъ утвердительно. Она сможетъ злоупотреблять потому, что въ ея рукахъ будетъ все, всѣ нити экономической и слѣдовательно и политической жизни общества, всѣ силы грознаго, централизованнаго, государственнаго механизма. Какъ зорко бы не слѣдила демократія за ея дѣйствіями, она все таки не сумѣетъ помѣшать ей такъ какъ для стоящихъ у власти нѣтъ ничего легче какъ обмануть подвластныхъ; это азбучная, историческая истина, не нуждающаяся въ доказательствахъ. И она будетъ злоупотреблять потому, что само ея положеніе ее толкнетъ на это. Мы смотримъ на людей не какъ ангеловъ, а какъ на обыкновенныхъ смертныхъ, доступныхъ всѣмъ порокамъ, всѣмъ недостаткамъ и слабостямъ. Для человѣка же нѣтъ ничего болѣе опьяняющаго и развращающаго какъ власть. Даже подвластному человѣку почти всегда кажется, что его мнѣніе, его взгляды наиболѣе приближаются къ истинѣ, что его поступки, его дѣянія наиболѣе оправдываются положеніемъ; но эта самопереоцѣнка достигаетъ прямо невѣроятныхъ размѣровъ у людей облеченныхъ хоть тѣнью власти. Для нихъ — несоглашеніе съ ними равно преступленію; не соглашаться съ ними, завѣдующими общественными интересами — это дѣйствовать въ разрѣзъ съ этими интересами, это быть врагомъ общества. А съ врагомъ общества чего церемониться! Ему нѣтъ и не можетъ быть пощады!... Такъ разсуждали всѣ существовавшія до сихъ поръ власти, такъ будетъ разсуждать и коллективистическое народовластіе на лицѣ своей „администраціи". Она будетъ злоупотреблять уже потому одному, что будетъ имѣть возможность это дѣлать; она будетъ злоупотреблять потому, что она власть, а власть не злоупотреблять не можетъ. Вотъ почему совершенно безразлично будетъ ли она назначаться на долгое или короткое время, будетъ ли она часто мѣняться или нѣтъ; отъ этого — суть дѣла, т. е. внутреннее, развращающее людей свойство власти не измѣнится, не ослабѣетъ. Вотъ почему въ свободномъ обществѣ нѣтъ мѣста для власти, нѣтъ мѣста для государства. Оставляя нетронутыми власть и государство, коллективизмъ тѣмъ самымъ отказывается отъ свободы.

Мы многое могли бы еще сказать по этому вопросу; такъ, напримѣръ, мы могли бы указать на то, что какъ производитель государство, несмотря на свое привилегированное положеніе, почти всегда уступаетъ частнымъ предпринимателямъ: все, что оно производитъ или дѣлаетъ, за рѣдкими исключеніями, и качествомъ хуже и дороже обходится; или на то, что всякое государство всегда тормозитъ всякую личную иниціативу, всякое личное начинаніе, нанося такимъ образомъ огромный вредъ человѣчеству; или на то, что неизбѣжность, необходимость государства какъ явленія прогрессивнаго, по мнѣнію марксистовъ, фактъ далеко не доказанный и даже наоборотъ отвергаемый наукой. Но, насколько намъ кажется, все вышесказанное уже въ достаточной степени характеризуетъ наше отношеніе къ государству.

А потому перейдемъ теперь изъ области политической въ область экономическую и посмотримъ насколько радикальны тѣ мѣры, которыя коллективизмъ предлагаетъ здѣсь для устраненія существующаго порядка вещей.

И тутъ онъ оказывается „далеко не на высотѣ своего положенія. Онъ уничтожаетъ частную собственность, но... оставляетъ цѣнность и тѣмъ самымъ попадаетъ въ довольно таки неловкое положеніе. „Всякому — сообразно его труду“. Что это означаетъ? Будетъ ли всякій получать сообразно истраченному имъ на трудъ времени или же сообразно выполненной имъ работы? Въ первомъ случаѣ получается вопіющая несправедливость: бываетъ трудъ очень мучительный и, наоборотъ, очень легкій; часъ перваго изъ нихъ по количеству истраченной работникомъ энергіи и по степени усталости равняется двумъ — тремъ часамъ втораго. Признавать цѣнность и въ тоже время оплачивать эти два сорта труда одинаково — до высшей степени не справедливо. Во второмъ же случаѣ санкціонируется положеніе прямо противорѣчущее самому духу соціализма. Вѣдь соціализмъ признаетъ за всякимъ человѣкомъ, въ силу того только, что онъ родился одинаковое право на жизнь и на все необходимое для жизни. Если общество будетъ оплачивать своихъ членовъ не по количеству истраченнаго ими труда, а по количеству выполненной работы, то наиболѣе ловкіе изъ нихъ а потому наиболѣе быстро работающіе будутъ, или во всякомъ случаѣ смогутъ всегда получать больше другихъ. Другими словами: благодаря ихъ ловкости, т. е. благодаря извѣстному природному качеству, они будутъ пользоваться болѣе широкимъ правомъ на все необходимое для жизни чѣмъ другіе, что совсѣмъ не совпадаетъ съ вышеизложеннымъ принципомъ соціализма.

Но сохраненія цѣнности имѣетъ еще и другія неудобства. Въ виду того, что каждый будетъ получать сообразно своему труду а проживать сообразно потребностямъ, то подъ конецъ можетъ получиться и безусловно получится слѣдующее положеніе: съ одной стороны могутъ оказаться люди, у которыхъ доходъ съ труда будетъ превышать расходъ на потребности и они смогутъ и будутъ копить; а съ другой стороны люди, у которыхъ потребности будутъ не по доходамъ, что означаетъ недостатокъ, нищету... И помочь тутъ общество никакъ не можетъ: оно не въ силахъ принудить однихъ производить больше возможнаго для увеличенія своего заработка, ни вмѣнять въ обязанность другимъ тратить больше на несуществующія потребности. Такимъ образомъ, рано ли, поздно ли — снова возникнутъ „классы“, снова появятся „сытые“ и „голодные“, снова оживетъ и воскреснетъ буржуазный міръ.

(продолженіе слѣдуетъ).

ПРОЭКТЪ ДОКЛАДА ВЪ СОВѢТЪ РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГРУППЫ А.-К.

Революціонно-соціалистическое движеніе массъ, охватившее послѣ 9-го января 1905-го года всю Россію, выдвинувъ на передовыя позиціи городской пролетаріатъ, поставило передъ послѣднимъ вопросъ, требовавшій немедленнаго отвѣта: «какія формы организаціи пролетарскихъ массъ наиболѣе соотвѣтствуютъ переживаемому моменту?»

Обращаясь къ Западной Европѣ мы видимъ тамъ могучіе рабочіе союзы, сорганизовавшіеся въ теченіе долгаго пеірода затишья, какимъ явились 80-ые и 90-ые годы. Самой сильной и вмѣстѣ съ тѣмъ, самой революціонной рабочей организаціей на Западѣ является Всеобщая Конфедерація Труда во Фраціи т. е. Союзъ биржъ труда, объединяющій большинство французскихъ революціонныхъ рабочихъ синдикатовъ, число членовъ которыхъ свыше 700 000 человѣкъ. Организовавшись вначалѣ только для борьбы съ хозяевами и стремясь къ поднятію матеріальнаго и умственнаго уровня своихъ членовъ, синдикаты въ концѣ концовъ стали на точку зрѣнія революціоннаго соціализма. Теперь на знамени Всеобщей Конфедераціи Труда стоитъ: уничтоженіе частной собственности и государства, экспропріація земли, фабрикъ, заводовъ и другихъ орудій производства для передачи ихъ въ руки федераціи коммунъ—т. е. союза самоуправляющихся общинъ.

Главнымъ средствомъ для достиженія цѣли признана всеобщая соціальная стачка, сопровождаемая вооруженнымъ возстаніемъ. Къ парламентскому методу борьбы Федерація относится отрицательно.

Россійскій пролетаріатъ не имѣлъ ни времени, ни возможности сорганизоваться подобно французскому. Событія толкнули его на путь рѣшительной борьбы, когда организація его не только еще совершенно не сложилась, но даже еще не намѣтился характеръ, который она приметъ. Разразилась революція, и пролетаріатъ настойчиво сталъ искать организаціонныхъ формъ, которыя могли бы въ революціонный моментъ объединить рабочія массы, выражать ихъ стремленія и координировать ихъ дѣйствія. И подобно грандіозной идеѣ всеобщей стачки, самопроизвольно зародившейся подъ вліяніемъ экономическихъ и соціальныхъ условій въ средѣ рабочихъ массъ, подобно синдикальному движенію, самобытно вышедшему изъ нѣдръ рабочаго класса, такъ-же самостоятельно возникла въ средѣ россійскаго пролетаріата идея о боевомъ объединеніи въ формѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Но къ несчастью то, что случилось съ идеей Всеобщей Стачки въ тѣхъ странахъ, гдѣ наиболѣе сильной партіей является соціалъ-демократическая, изуродовавшая эту великую идею рабочаго класса, постаравшись приспособить ее къ политической борьбѣ, въ то время когда она, какъ самое острое проявленіе классовой борьбы, по самой своей сущности, должна и можетъ быть только орудіемъ соціальнаго освобожденія; то-же самое произошло съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, который с.-д. партія при помощи с.-р-овъ, превратила въ политическій комитетъ, стремившійся почти исключительно къ политическому перевороту.

Революція пришла... Трудно, даже невозможно предсказать, когда и чѣмъ она окончится. Но нужно думать, что, если пролетаріатъ и трудящіяся массы крестьянства достигнутъ въ своей борьбѣ съ государствомъ полной побѣды, то они не предоставятъ буржуазіи воспользоваться ея плодами, какъ это было въ 48 году въ Западной Европѣ.

Наличность соціалистическаго сознанія, уже въ настоящій моментъ, быстрое распространеніе его въ революціонное время въ пролетарскихъ и крестьянскихъ массахъ, чувство беззавѣтной храбрости, растущее въ народѣ вмѣстѣ съ ростомъ революціи, полное обнищаніе страны, которое достигнетъ въ ближайшее время максимальной степени, и отъ котораго не сможетъ избавить народъ даже Учредительное Собраніе, все это заставляетъ думать, что пролетарскія массы не остановятся надъ уничтоженіемъ государственной машины, но воспользовавшись тѣмъ, что владѣющіе классы останутся безъ всякой полицейской и военной защиты, перейдутъ къ уничтоженію главной причины всѣхъ соціальныхъ золъ,—къ уничтоженію частной собственности. При этомъ каждый городъ, каждая волость на мѣстахъ перейдетъ къ коммунистической организаціи производства и потребленія. Если россійская революція дѣйствительно пойдетъ по пути соціальной ликвидаціи,—она неминуемо вызоветъ соціальную революцію на Западѣ, гдѣ всѣ элементы взрыва имѣются на лицо и гдѣ не достаетъ только воспламеняющаго фитиля. Грозное средство, которымъ владѣетъ пролетаріатъ и съ примѣненія котораго необходимо должна начаться въ настоящее время пролетарская революція, является всеобщая стачка. Даже с.-д., относившіеся вначалѣ безусловно отрицательно къ всеобщей стачкѣ, въ концѣ концовъ признали ее и у насъ и на Западѣ, хотя въ видѣ орудія для политической борьбы. Но всеобщая стачка, какъ мы уже сказали, сильна напротивъ главнымъ образомъ, какъ стачка соціальная. По своей сущности она не можетъ

быть направлена противъ одного правительства. Конечно, политическая массовая стачка—протестъ, назначенная заранѣе на опредѣленный срокъ имѣетъ характеръ антиправительственной демонстраціи, къ которой въ тотъ или иной историческій моментъ может отнестись сочувственно та или иная часть буржуазіи. Но длительная всеобщая стачка, о которой никто не можетъ сказать когда и чѣмъ она окончится, отражаясь прежде всего на интересахъ капиталистовъ, дѣлитъ всю страну на два враждебныхъ лагеря: въ одномъ — вся буржуазія безъ различія политическихъ оттѣнковъ и государство со своимъ огромнымъ аппаратомъ чиновниковъ и солдатъ, въ другомъ — пролетаріатъ и трудовое крестьянство. Въ воздухѣ носится предчувствіе соціальнаго переворота, и всѣ реакціонныя соціальныя силы мобилизуются, готовясь къ войнѣ. Такъ бываетъ всюду, даже въ самыхъ свободныхъ странахъ, и даже тогда, когда всеобщая стачка имѣетъ цѣлью какое нибудь отдѣльное *экономическое* завоеваніе, а вовсе не немедленную соціальную революцію. Такъ было въ майскіе дни во Франціи, когда Конфедерація Труда объявила борьбу за 8-ми часовый рабочій день, таковы-же мѣры, принимаемыя теперь государствомъ по настоянію капиталистовъ въ Цюрихѣ, гдѣ по случаю всеобщей стачки каменщиковъ, полицейскіе и солдаты народной милиціи, свирѣпствуютъ и избиваютъ рабочихъ, — швейцарскихъ гражданъ, не хуже нашихъ отечественныхъ полицейскихъ и казаковъ.

Изъ нашего пониманія цѣлей пролетарской революціи въ Россіи и на Западѣ, ясно вытекаетъ и наше представленіе о соотвѣтствующей интересамъ соціалистическаго рабочаго движенія, роли Сов. Раб. Деп.: они должны быть боевыми организаціями пролетаріата, стремящимися къ приближенію соціалистической революціи, и съ этой цѣлью работающими надъ подготовленіемъ всеобщей соціальной стачки вооруженнаго возстанія.

Къ несчастью для рабочаго движенія, Сов. Раб. Деп., съ самаго возникновенія подпали подъ вліяніе с.-д. партіи и партіи с.—р., что имѣло послѣдствіемъ принятіе ими программы—минимумъ, ограничивающей россійскую рабочую и крестьянскую революцію, даже въ случаѣ полной ея побѣды, демократической республикой и иными политическими реформами. Правда, с.—р. внесли въ свою программу соціализацію земли, а с.—д. трудятся надъ изобрѣтеніемъ быстро смѣняющихся аграрныхъ программъ, но и тѣ и другіе сходятся на томъ, что современная революція не можетъ быть соціалистической. Правда также что по временамъ въ статьѣ того или иного с.—д. лидера проскальзываетъ мысль о томъ, что россійская революція можетъ послужить толчкомъ для всемірной соціальной революціи, но это обстоятельство только оттѣняетъ значеніе преступленія, которое совершаютъ соціалъ-демократы, когда они настойчиво внушаютъ рабочимъ массамъ, что еще не созрѣло время для соціалистической революціи, между тѣмъ какъ этотъ спорный вопросъ очевидно не ясенъ для нихъ самихъ. На основаніи выводовъ своей «сомнительной науки» они считаютъ своимъ долгомъ заранѣе сдерживать революцію въ политическихъ рамкахъ, и указывать рабочимъ на необходимость еще долго оставаться рабами капитализма и удовлетвориться въ видѣ вознагражденія за десятки тысячъ пролетарскихъ труповъ республиканскими пулями взамѣнъ самодержавныхъ.

Вліяніе вышеназванныхъ партій сказалось еще въ томъ, что С. Р. Д. сразу придалъ своимъ рѣшеніямъ законодательную силу, этимъ самымъ положилъ начало постепенной потерѣ своего вліянія, что такъ рѣзко сказалось въ ноябрѣ и декабрѣ.

Живая связь между рабочими и С. Р. Д., могла бы существовать лишь въ томъ случаѣ, если бы рѣшенія послѣдняго не имѣли законодательнаго характера, а поступали бы на фабрики и заводы для окончательнаго обсужденія. Эта связь была доведена до минимума, благодаря превращенію С. Р. Д. въ законодательное учрежденіе. Произошло то, что всегда происходитъ, когда массы передаютъ свое дѣло въ руки спеціально избранныхъ вожаковъ. Наиболѣе энергичные элементы, не находя простора для личной иниціативы отходятъ въ сторону или пассивно относятся къ движенію, съ другой стороны массы перестаютъ усиленно и самостоятельно слѣдить за событіями и вырабатывать методы борьбы, такъ какъ эту функцію какъ бы берутъ на себя выбранные вожаки, которые выносятъ готовые взгляды и рѣшенія во всѣмъ выдвигаемымъ жизнью вопросамъ.

Ничего подобнаго не можетъ, конечно, быть въ томъ случаѣ, когда послѣднее слово принадлежитъ самой массѣ, и, когда каждому рабочему приходится усиленно шевелить мозгами, чтобы вынести окончательное рѣшеніе. Тутъ открывается широкій просторъ личной иниціативѣ, и наиболѣе энергичные элементы могутъ всегда надѣяться, что ихъ мнѣнія, принятыя рабочими массами, направятъ дѣятельность С. Р. Д. въ желательную сторону. При такомъ положеніи дѣла С. Р. Д. и пролетаріатъ представляютъ одно неразрывное цѣлое, и только *непреодолимыя* внѣшнія условія могутъ воспрепятствовать проведенію въ жизнь ихъ рѣшеній. Нужно твердо помнить, что никогда революція не являлась сверху и что наоборотъ, когда положеніемъ овладѣвала централистическая организація безразлично какого направленія, то это вело къ тому, что революція прерывалась, не будучи доведена до конца, и въ конечномъ результатѣ приводило къ возврату реакціи. Такъ было во время Великой Французской Революціи, такъ случилось тоже съ Парижской Коммуной, вожаки которой составили изъ себя настоящее правительство съ законодательной и исполнительной властью, вмѣсто того, чтобы, оставаясь въ средѣ пролетаріата, проповѣдывать противъ всякаго правительства и довольствоваться совѣщательной и объединительной функціями.

Мы убѣждены, что С. Р. Д. въ случаѣ, если онъ приметъ законодательный характеръ, не только не сыграетъ въ революціи той роли, какую онъ долженъ сыграть, но кромѣ того потеряетъ всякое вліяніе среди рабочихъ массъ и вскорѣ скончается, какъ учрежденіе никому ненужное. Дѣло освобожденія трудящагося люда изъ подъ гнета капитала, водвореніе на землѣ новаго прекраснаго строя, при которомъ человѣчество, освободившееся отъ современныхъ уродливыхъ соціальныхъ нормъ, будетъ безпрерывно совершенствоваться въ солидарной борьбѣ съ внѣшней природой, а именно это, по нашему убѣжденію, должно быть и будетъ дѣломъ современной революціи, это дѣло возможно только при сознательномъ и полномъ индивидуальной иниціативы движеніи рабочихъ массъ. Но пролетаріатъ можетъ воспитаться въ такомъ духѣ только въ томъ случаѣ, когда всѣ важные вопросы будутъ обсуждаться и рѣшаться имъ самимъ на фабрикахъ и заводахъ. С. Р. Д. долженъ быть лишь объединяющимъ учрежденіемъ, посредствомъ котораго всѣ рабочіе могли бы быть своевременно освѣдомлены настроеніи товарищей, и черезъ которое они могли бы сговариваться о ближайшихъ формахъ движенія, чтобы согласовать свои дѣйствія.

На дѣлѣ все равно будутъ исполняться и проводиться въ жизнь лишь тѣ постановленія Совѣта, которыя будутъ соотвѣтствовать настроенію рабочихъ массъ, хотя бы онъ трижды объявилъ себя законодательнымъ. Игра въ правительство только скомпрометируетъ въ концѣ концовъ С. Р. Д. во мнѣніи рабочихъ и крестьянскихъ массъ; и вызоветъ въ массахъ послѣ того, какъ постановленія Совѣта останутся пустымъ звукомъ, скептическое къ нему отношеніе, что явится крупнымъ препятствіемъ на пути революціоннаго движенія рабочаго класса, такъ какъ С. Р. Д. въ чистомъ видѣ, въ какомъ мы его предлагаемъ, является лучшей, по нашему мнѣнію формой массовой рабочей организаціи въ періодъ революціи.

Другой важный вопросъ, который намъ предстоитъ разобрать, это вопросъ о направленіи рабочаго союза, представляемаго С. Р. Д. Мы всѣ здѣсь согласны, что этотъ союзъ можетъ и долженъ быть только безпартійнымъ, а между тѣмъ представители политическихъ партій (с-р. и с-д.) всегда предлагаютъ поставить цѣлью союза захватъ политической власти и созывъ Учредительнаго Собранія. Очевидно въ своихъ спорахъ, происходящихъ съ одной стороны между партіями с-д. и с-р., а съ другой стороны внутри каждой изъ этихъ партій, представители ихъ совершенно забыли; что въ европейскомъ рабочемъ движеніи по вопросу о захватѣ власти существуютъ два совершенно противоположныхъ теченія. Въ то время, какъ сторонники парламентарнаго образа дѣйствій, — соціалисты государственники призываютъ пролетаріатъ завладѣть государственнымъ аппаратомъ и законодательнымъ путемъ сверху, изъ центра преобразовать экономическій строй, антигосударственные соціалисты стремятся къ разрушенію государства и къ экспропріаціи непосредственно на мѣстахъ орудій производства для того, чтобы снизу вверхъ образовать свободный союзъ автономныхъ коммунъ на развалинахъ стараго строя.

Поэтому послѣдніе являются противниками участія соціалистовъ въ парламентѣ, т. е. въ законодательномъ учрежденіи капиталистическаго государства. Нельзя участвовать въ учрежденіи, къ немедленному разрушенію котораго стремишься всѣми силами.

Между тѣмъ с.-д. и с.-р. считаютъ возможнымъ предлагать безпартійному рабочему союзу поставить своей цѣлью: захватъ власти (въ смыслѣ овладѣнія и использованія государственнаго аппарата), и созывъ Учредительнаго Собранія. т. е. буржуазнаго учрежденія, которое положитъ конецъ пролетарской и крестьянской революціи и на долгіе годы отодвинетъ дѣло окончательнаго освобожденія трудящихся массъ.

Что же касается насъ, то мы сходимся съ тѣми рабочими союзами Запада, какъ напримѣръ съ Конфедераціей Труда, которые считаютъ, что государство, въ продолженіи всей исторіи человѣчества, служившее владѣющимъ классамъ, никогда не сможетъ послужить орудіемъ освобожденія рабочихъ массъ, такъ что пролетарская революція должна начаться съ разрушенія государства, а не съ захвата его въ свои руки.

Резюмируемъ сказанное. Мы требуемъ что бы безпартійной рабочей организаціи не навязывались партійные взгляды, дѣлающіе невозможнымъ участіе тѣхъ рабочихъ, которые на современную пролетарсую революцію смотрятъ гораздо шире и ставятъ предъ ней великую задачу соціальнаго освобожденія.

Направленіе С. Р. Д. должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, что же касается состава и функцій С. Р. Д., то въ главныхъ чертахъ онѣ намъ представляются слѣдующими:

1). Какъ въ пролетарскомъ органѣ, въ составѣ С. Р. Д. должны быть исключительно представители пролетаріата.

2). С. Р. Д. долженъ быть чисто совѣщательнымъ органомъ.

3). Рѣшенія С. Р. Д. представляютъ собою лишь проекты.

4). Проекты выносятся на заключеніе собраній рабочихъ.

5). Каждый рабочій можетъ вносить въ С. Р. Д. свои проекты или предложенія.

Примѣчаніе. Вслучаѣ по какимъ либо условіямъ невозможно будетъ собираться для обсужденія возникающихъ вопросовъ, избирается какая либо иная форма обсужденія, напримѣръ: опросъ по бланкамъ и т. п.

Только съ принятіемъ С. Р. Д. такой формы организаціи, наше участіе въ немъ, какъ представителей антиавторитарнаго соціализма, представится возможнымъ.

ИЗЪ РОССІИ:

СЪ КАВКАЗА.

Передъ нашими глазами величественно развивается великая драма, имя которой — Русская Революція. Революціонная сила пролетаріата не смогла остановиться, замерзнуть въ тѣхъ рамахъ современнаго, наполненнаго самыми глубокими противорѣчіями, общества, въ которыхъ дышетъ, воспитывается классъ буржуазіи. Пролетаріатъ всколыхнулся, чтобы своею смѣлою поступью, полной бодрости и историческаго смысла, уничтожить сковывающія его цѣпи, чтобы своимъ нескончаемымъ творческимъ геніемъ создать тотъ великій общественный строй, который наиболѣе отвѣчаетъ его классовымъ стремленіямъ, его классовому самосознанію. Итакъ, теперь въ Россіи разыгрывается та чудовищная борьба, тотъ гигантскій переворотъ, которому содержаніе и цѣль ясно и точно придалъ русскій пролетаріатъ. Съ тѣхъ поръ, какъ общество сдѣлалось ареной борьбы, какъ оно схематически диференцировалось на богатыхъ и бѣдныхъ, на господствующихъ и порабощенныхъ, въ немъ каждый актъ прогресса, каждый актъ разумнаго развитія совершался и закрѣплялся революціей. Эта послѣдняя сдѣлалась тѣмъ необходимымъ стимуломъ эволюціи современнаго пестраго общества, который олицѣтворяетъ, можно даже сказать, изображаетъ, отражаетъ въ себѣ всю силу, всю сущность соотношеній дѣйствующихъ силъ даннаго общества. Революція — вотъ гдѣ объективный историкъ ищетъ разгадку всякаго быстраго прогресса, гдѣ онъ находитъ ключъ къ объясненію великихъ соціальныхъ явленій. И въ Россіи теперь, когда обществю стало быстро диференцироваться на два враждебныхъ класса, когда буржуазія всѣ свои силы начинаетъ мобилизовать для захвата всего и вся, когда она опьяненная своими побѣдами — побѣдами капитала и штыка, стремится къ извращенію всего, что одухотворяетъ что составляетъ сущность всей человѣческой жизни, когда она своимъ, присущимъ всему ея окровавленному бытію, іезуитизмомъ и безнравственнымъ маккіавелизмомъ хочетъ проституировать все святое и свѣтлое, пролетаріатъ мощно заявляетъ о себѣ. Онъ бодро и смѣло показалъ буржуазіи и ея вѣрному хранителю государству, что не она одна является господиномъ положенія, что есть сила, — сила гигантская и революціонная, сила — сущность всякаго прогресса, съ которой она должна считаться. И это могучее **credo**, этотъ могучій призывъ къ свѣтлому будущему заставили, заставляютъ, и теперь, въ Россіи дрожать, всколыхнуться русскую буржуазію, и ея сообщника — буржуазно-феодальное правительство.

Буржуазія стала готовиться къ борьбѣ. Она почувствовала запахъ могилы, которую ей готовилъ длинный историческій процессъ, и которую окончательно приготовилъ пролетаріатъ, денно — нощно работающій надъ ея углубленіемъ. И пролетаріатъ несмотря на всю свою неорганизованность, на всю недостаточность своего классоваго самосознанія, выступилъ на поле битвы и съ великимъ одухотворяющимъ его кличемъ: „Да здравствуетъ прогрессъ! Да здравствуетъ свободный коммунизмъ! Смерть старому, смерть всему, что противъ прогресса, противъ свободы!“ вступилъ въ неравную борьбу съ врагами, усердно поддерживаемыми своими „благородными“ коллегами.

Здѣсь не мѣсто говорить о той позорной роли, которую играли и играютъ въ этой революціи, великой революціи, такъ называемыя политическія партіи. Это знаетъ каждый, кто хоть немного понимаетъ исторію до — и революціонной эпохъ въ Россіи. Демократическая республика со своей: народной милиціей, четырехчленной формой выборовъ, 8-ми часовымъ рабочимъ днемъ и тому подобными буржуазными, хуже того, доморощенными донъ-кихотскими требованіями — вотъ чѣмъ эти „ортодоксы“ и разнаго пошиба политиканы, подмѣнили пролетаріату его истинный соціализмъ. Причина была очевидна! Анархисты-Коммунисты бодро стоящіе на сторонѣ защиты интересовъ работниковъ всѣхъ странъ и государствъ, вынуждены были занять вмѣстѣ со своей великой исторической миссіей позицію для борьбы съ бездарными измѣнниками рабочему дѣлу. Они стали въ авангардѣ рабочаго движенія и своей мощной пропагандой и агитаціей, и революціонными актами повели пролетаріатъ по новому революціонному пути, въ концѣ котораго ярко свѣтится маякъ всего человѣчества — анархическій-коммунизмъ.

Какъ извѣстно, Кавказъ съ точки зрѣнія революціонности можетъ раздѣляться на двѣ части: революціонную, куда входитъ рабочіе всей Западной Грузіи, до сихъ поръ находившіеся подъ владычествомъ изнуренной соціалъ-демократіи, а также тѣ элементы В. части Кавказа которые не были еще во-

влечены въ контръ-революціонную братоубійственную войну, очень много повредившую русской революціи. Вотъ эти элементы и составляютъ ядро, на которомъ ярче всего отражаются всѣ колебанія современной намъ исторической эпохи. Другая часть, гдѣ господствуетъ знаменитая по своей реакціонности, партія „Дашнакцютюнъ", и русское правительство, является самымъ отвратительнымъ, самымъ позорнымъ видомъ среди всей этой великой рабочей борьбы. Не время и не мѣсто говорить здѣсь о роли этихъ господъ — дрошакистовъ и тайныхъ агентовъ русскаго самодержавія, въ этой братоубійственной войнѣ. Этому мы посвятимъ другое письмо.

Анархическая работа на Кавказѣ начинается, собственно говоря, съ 1905 года, съ этого момента, когда революціонное настроеніе приняло наиболѣе острый характеръ. Въ это самое время въ гор. Кутаисѣ появляются впервые анархисты, которые сейчасъ же приступаютъ къ работѣ. Но къ несчастью эта работа никакихъ значительныхъ результатовъ не принесла, по очень многимъ причинамъ. Но здѣсь мы постараемся объяснить наиболѣе важныя, которыя рѣзче другихъ выдаются своимъ значеніемъ. Первая и наибольшая причина, помѣшавшая анархической пропагандѣ, сдѣлаться достояніемъ массы — была та, что вначалѣ работы не было опытныхъ людей, которые могли бы серіозно повести дѣло, не было опытныхъ пропагандистовъ и агитаторовъ анархистовъ. Благодаря этому, анархизмъ часто передавался массѣ въ извращенномъ видѣ, что развило въ ней полнѣйшій къ нему индифферентизмъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже презрѣніе. Конечно, такимъ плачевнымъ положеніемъ нашихъ дѣлъ на Кавказѣ воспользовались такъ называемые соціалъ-демократы, чтобы агитировать противъ „политически-преступнаго" ученія анархистовъ. Всюду раздавались полные лицемѣрія и іезуитизма возгласы объ измѣнѣ соціализму, рабочему классу; раздавались громкіе протесты противъ „реакціонеровъ" (т. е. анархистовъ). Конечно, послѣ всего этого и безъ того малочисленнымъ и неподготовленнымъ силамъ анархизма приходилось бороться и противъ этихъ безстыдныхъ и бездарныхъ выродковъ г. г. марксистовъ. Но врага трудно было побѣдить; не потому что его умственный багажъ отличался бы свѣжестью и неисчерпаемой творческой силой, а лишь потому, что у нашихъ товарищей не хватало фанатизма, грубаго фанатизма, съ которымъ такъ сжились и всегда брали г. г. эс-деки. Мѣшало этому и то, что анархистамъ приходилось бороться не противъ идейныхъ людей, а противъ казарменной массы, противъ невѣжественныхъ солдатъ, не оставлявшихъ своей позиціи даже послѣ сильнаго пораженія безъ особаго на то приказа свыше. Теперь ясно, почему въ 1905 г. анархическая пропаганда и агитація не могли имѣть хорошихъ результатовъ для насъ, почему анархизмъ не сдѣлался идеаломъ кавказской рабочей массы, не сдѣлался оживляющимъ ее боевымъ лозунгомъ, приводящимъ въ трепетъ всѣхъ рабочихъ враговъ. Если на З. Кавказѣ — Грузіи, анархизмъ не нашелъ себѣ благодатной почвы по вышеобозначеннымъ причинамъ, то въ восточной его части анархизмъ не могъ привиться, подобно всякой другой соціально-революціонной идеѣ, благодаря тому, что здѣсь почти вся татарская и армянская массы, составляющія почти все населеніе этой части, были вовлечены въ позорную братоубійственную войну.

Итакъ, анархизмъ на Кавказѣ въ 1905 г. не сдѣлался народнымъ революціоннымъ лозунгомъ. Анархисты увидѣли это и они всю свою дѣятельность сосредоточили въ городѣ Кутаисѣ. Если пропаганда въ деревняхъ и среди городской рабочей массы осталась безрезультатной, то чисто техническая работа сдѣлала за то, сравнительно, очень много. Два террористическихъ акта, совершенныхъ въ этомъ году въ Батумѣ анархистами, экспропріація буржуевъ, дрожащихъ только передъ именемъ анархистовъ, обратили на себя вниманіе массы. Уже сталъ замѣчаться извѣстный интересъ къ изученію анархизма. Прокламаціи группы разбирались почти на расхватъ; анархическіе рефераты очень охотно посѣщались. Это въ нѣкоторой степени увеличило революціонную энергію нашихъ товарищей; за этимъ началась пропаганда среди крестьянъ и рабочихъ Кутаисской губ. Уже стали слышаться требованія рабочихъ объ устройствѣ дебатовъ между эс-деками и нашими товарищами. Наши кутаисскіе товарищи не прочь были, тѣмъ болѣе что къ нимъ на помощь въ это самое время пріѣхали нѣсколько товарищей.

Начались усиленная пропаганда и агитація въ деревняхъ; появились уже постоянныя анархическія группы, работа приняла большіе размѣры.

Но въ это самое время началась всеобщая забастовка. На Кавказѣ она была принята съ неожиданной радостью. Появились партизанскіе отряды; солдатъ разоружали. Революціонеры захватили почти всю желѣзнодорожную сѣть въ свои руки. Мѣстное начальство вынуждено было капитулировать. Въ присутственныхъ мѣстахъ засѣдали революціонныя коммиссіи, партійные клубы вели свою дѣятельность открыто. Донесся слухъ о вооруженномъ возстаніи въ Москвѣ. Грузія какъ бы переродилась. Чувствовалось какое то сверхъ-естественное настроеніе. Въ городахъ разгуливали вооруженные милиціонеры. Однимъ словомъ, вся мѣстная жизнь стала итти на совершенно новыхъ началахъ. *Мѣстное начальство капитулировало, не давъ ни одного выстрѣла.* Побѣда была одержана безъ всякаго кровопролитія. Но для большаго усиленія революціонности массъ, въ Кутаисѣ были выстроены баррикады, при видѣ которыхъ казаки попрятались въ своихъ помѣщеніяхъ. Былъ даже такой случай, что въ клубъ, одной изъ дѣйствующихъ партій въ Кут. губ., явились три казака, съ рукой подъ козырекъ: „покорнѣйше просимъ отпуска на родину"... Вотъ такова была картина разыгравшейся въ Грузіи драмы. Но здѣсь къ нашему глубокому сожалѣнію приходится сознаться, что въ то самое время, когда на западѣ раздавались мощные возгласы революціонеровъ, когда во всѣхъ мѣстахъ величественно развѣвались красныя знамена, когда громко слышались звуки облагораживающей революціонной музыки, на Вост. Кавказѣ масса частью спала своимъ глубокимъ сномъ, частью же занималась той братоубійственной войной, *воспоминаніе о которой навсегда ляжетъ чернымъ пятномъ въ исторіи Кавказа.*

Но мы немного отклонились въ сторону.... Итакъ, къ концу 1905 г. анархизмъ на Кавказѣ, главнымъ образомъ, въ Кут. губ., сталъ развиваться и принимать оформленный видъ. Это заставило всѣхъ нашихъ сотоварищей, находившихся въ разбродѣ, кто въ Европѣ, кто въ Россіи, сконцентрировать всѣ свои силы на Кавказѣ, гдѣ по глубокой вѣрѣ каждаго изъ насъ, анархизмъ сдѣлается въ близкомъ будущемъ господствующимъ рабочимъ движеніемъ. Въ Баку, Тифлисѣ, Кутаисѣ, Батумѣ, Чіотурахъ, Грозномъ и даже въ Елисаветполѣ, возникли уже анархическія группы. Это придало нашимъ товарищамъ еще большую смѣлость и бодрость. Появляется первый номеръ нашего журнала „Набати" (Колоколъ), гдѣ принимаютъ участіе самыя лучшія силы. Журналъ занялся разработкой какъ теоріи, такъ и практики анархическаго-коммунизма.

Но постепенно стало замѣтно, что „Набати" не очень доступенъ рабочей массѣ. Его философскія статьи, какъ и другія статьи писались для рабочей массы понятнымъ языкомъ, кромѣ того требовалась извѣстная подготовка. Это заставило нашихъ товарищей издавать еще ежедневную рабочую газету „Хма" (голосъ). Газета эта печаталась исключительно для рабочихъ. Благодаря своему понятному языку и небольшой цѣнѣ 3 коп.), она расходилась сотнями, несмотря на всѣ преслѣдованія не только со стороны правительства, но и с.-д. Вмѣстѣ съ этимъ анархисты стали принимать участіе въ другой газетѣ „Патара газети" (Маленькая газета). Теперь негодованіе соц.-дем. достигло высшаго своего расцвѣта. Было пущено въ ходъ все, что могло бы умалить наше вліяніе среди рабочей массы. Стали доносить на насъ правительству, называть прямо фамиліи сотрудниковъ анархическихъ газетъ, будто лишь для „удобства." Но это ни къ чему не привело. Среди рабочихъ тифлисской желѣзнодорожной мастерской (7000 чел.) появились анархисты, стали устраивать въ ней дебаты съ эс-деками, что въ концѣ концовъ привело къ образованію здѣсь постоянной группы „Интернаціоналъ". Скоро послѣ этого эс-деки совершенно отказались выходить на дебаты. Во избѣжаніе вліянія анархистовъ на рабочія массы, въ Тифлисѣ они произвели реорганизацію въ своей мѣстной организаціи. Вмѣсто централизаціи они основали маленькія „ячейки", куда входило лишь 25 человѣкъ. Этимъ они старались оградить рабочихъ отъ „вреднаго вліянія" анархистовъ. Но и это не помогло. Среди самой сильной изъ ихъ организацій, организаціи наборщиковъ, зародилась мысль пригласить анархистовъ для собесѣдованія. Наши товарищи прочли имъ рядъ лекцій послѣ чего и изъ этой организаціи выдѣлилась группа рабочихъ, примкнувшихъ къ „Интернаціоналу". Такимъ образомъ, анархистическая работа стала принимать большіе размѣры. Но въ это самое время всѣ три нашихъ органа были закрыты, а ихъ редакторы отданы подъ судъ. Но несмотря на это одновременно почти съ этимъ появилась газета „Муша" (Рабочій). Ей пришлось выдержать сильную жестокую борьбу съ эс-деками; эти господа стали составлять въ разныхъ мѣстахъ резолюціи отъ имени рабочихъ и печатали ихъ въ своемъ органѣ. Этими резолюціями рабочіе протестовали противъ того, что анархисты осмѣлились назвать свой органъ „Рабочій" (Муша). Но это еще ничего. Противъ него не было ни одного слова дѣйствительной критики: ложь, кле-

вета, провокація — все это какъ изъ рога изобилія сыпа-
лось на „Муша". Но напрасно. Эта газета выдержала всѣ
безплодныя нападки бездарныхъ соц.-дем. и смѣло, славно вы-
несла изъ борьбы черное знамя анархизма.

Вскорѣ въ Тифлисѣ появляется еще новая группа „Свобода".
За ней третья подъ именемъ „Могучій отрядъ". Всѣ онѣ
дружно принимаются за работу. Пропаганда и агитація ве-
дутся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Начинается періодъ
экспропріацій. До с. п. ими не практиковались потому что
сами товарищи были убѣждены въ томъ, что экспропріація
тогда только можетъ стать однимъ изъ средствъ борьбы,
тогда только не поведетъ къ развращенію партійныхъ работ-
никовъ, когда у анархистовъ есть извѣстная реальная сила
есть рабочая масса, которая можетъ ихъ дѣлать. Ея не
было до сихъ поръ, появилась она, и экспропр. стали прак-
тиковаться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. При этомъ нужно
замѣтить, что не было ни одного случая, когда экспропріи-
рованныя деньги шли бы въ чужой карманъ и не достав-
лялись бы сполна мѣстной группѣ. При образованіи этихъ
трехъ группъ сейчасъ была основана между ними и феде-
рація. Кромѣ того анархистами была приготовлена адская
машина, убившая начальника охраннаго отдѣленія, его помощ-
ника, двухъ его надзирателей, солдата и городоваго, и ранив-
шая двухъ околоточныхъ и городоваго.

Такъ обстоятъ дѣла въ Тифлисѣ. Много здѣсь пропускаю
въ пользу конспираціи. Перейдемъ теперь къ другому центру,
гдѣ анархизмъ привился и принялъ форму анарх.-ком. дви-
женія — къ Баку. Баку расположенъ на берегу Каспійскаго
моря и извѣстенъ, какъ самый лучшій центръ добыванія неф-
ти, а также торговли рыбой. При въѣздѣ въ Баку прежде
всего бросается въ глаза цѣлый лѣсъ фабричныхъ и завод-
скихъ трубъ и нефтяныхъ вышекъ. Тысячи рабочихъ рабо-
таютъ въ его громадныхъ вертепахъ, откуда буржуазія въ
милліардахъ добываетъ себѣ капиталы. Здѣсь, думается на
первыхъ порахъ, навѣрное гнѣздо революціон. и рабочаго
соціализма. Передъ вашими глазами одна за другой проносятся
величественныя картины рабочаго движенія.... Но какое
разочарованіе когда вы узнаете, что въ другихъ менѣе тор-
говыхъ, менѣе богатыхъ пролетаріями мѣстахъ, соціалисти-
ческія идеи больше развиты, революціонность больше раз-
вертываетъ свою одухотворяющуюсилу, нежели здѣсь. Да,
это правда. Баку это центръ той постыдной братоубійствен-
ной войны, которая вотъ уже два года дамокловымъ ме-
чемъ виситъ надъ всей территоріей В. Кавказа. Армяне и
татары, составляющіе громадное большинство въ этомъ го-
родѣ, заняты этой рѣзней. Лишь та часть армянскаго про-
летаріата, которая смогла освободиться отъ позорнаго руко-
водства партіи „Дашнакцютюнъ", принимаетъ въ рабочемъ
движеніи видное участіе и своимъ классовымъ самосознані-
емъ, своей боевой рѣшительностью не отступаетъ отъ сво-
его собрата грузина. Тоже самое можно сказать и относи-
тельно татаръ, которые, благодаря своей умственной неразви-
тости и отсталости, сдѣлались жертвами вѣроломной прави-
тельственной агитаціи. Но чѣмъ дальше идетъ время, чѣмъ
больше подвигается просвѣтительная дѣятельность среди
этихъ элементовъ, тѣмъ все больше и больше уменьшается
черная армія издыхающаго правительства.

Анархизмъ въ Баку нашелъ весьма удобную почву. Клас-
совое чутье бакинскаго пролетаріата давно ему подсказывало
что то совершенно другое: совершенно другой идеалъ, другой
методъ революціонной борьбы, чѣмъ с.-д. Это самочутье при-
вело къ образованію на одной изъ бакинскихъ фабрикъ соц.-
дем. антипарламентаристовъ. Анархисты въ Баку въ это вре-
мя не работали. Эти рабочіе еще не слышали ихъ могучей
пропаганды, но подстрекаемые какой то силой они сумѣли
выйти изъ мрака соц.-демократическаго царст... Появились
здѣсь анархисты и эта группа вскорѣ примкнула къ нашей
группѣ. За ними послѣдовали десятки рабочихъ въ Балаха-
нахъ и Черномъ городѣ (предмѣстье Баку), вскорѣ въ рядахъ
анархистовъ оказалось около 2800 рабочихъ, приблизительно
по числу членовъ въ каждой группѣ. Это было сдѣлано
нашими товарищами въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ усиленной
работы. При этомъ кромѣ пропаганды и агитаціи группы за-
нимались издаваніемъ прокламацій и брошюръ на трехъ язы-
кахъ: грузинскомъ, татарскомъ и армянскомъ. Одна изъ изда-
ныхъ группой брошюръ „Къ борьбѣ и Анархія", мигомъ разо-
шлась въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Это ясно до-
казываетъ, какъ великъ спросъ на анархическую литературу.

Какъ только появилась реальная сила анархизма, какъ толь-
ко онъ почувствовалъ подъ собой могучую и крѣпкую поч-
ву, наши группы сейчасъ же принялись и за другія средства
борьбы. Экспропріаціи практиковались въ весьма большихъ
размѣрахъ, что навело страшный ужасъ на мѣстную буржу-
азію и на начальство. При этомъ не было случая похищенія
„экспропріированнаго богатства". Во избѣжаніе всякихъ недо-
разумѣній группы бюллетенями возвѣщали о получкѣ денегъ,
при этомъ былъ воспрещенъ всякій шантажъ подъ угрозой
смертной казни. Угроза была приведена въ исполненіе: бы-
ли пойманы и разстрѣляны за шантажъ два грузина рабо-
чихъ, — оказавшіеся районными представителями соц.-дем. и
одинъ членъ „славной" партіи „Дашнакцютюнъ". Такое бод-
рое отношеніе и чистоплотность организаціи произвели весь-
ма отрадное впечатлѣніе на рабочихъ; лишь фанатики маркси-
сты бездарно старались подрывать анархическое движеніе.

Пустили въ ходъ другое средство борьбы — терроръ. Бы-
ла совершена масса террористическихъ актовъ, изъ кото-
рыхъ своимъ значеніемъ сильно выдаются два акта, направ-
ленныхъ противъ буржуазіи: былъ убитъ директоръ фабрики
англійскаго общества, англійскій вице-консулъ (онъ занималъ
обѣ должности, чтобы съ большимъ шикомъ вернуться на
родину); былъ убитъ директоръ фабрики Мошашева г. До-
мухановъ, послѣ уже оказавшійся чуть ли не представителемъ
бакинскихъ дашнакцютюновъ, такъ именуются члены группы
„Дашнакцютюнъ". Это еще больше увеличило вниманіе рабо-
чихъ къ анархизму. Былъ прочтенъ рядъ рефератовъ, на ко-
торыхъ эс-деки всегда стремились отвѣчать свистками и глу-
пыми возраженіями, которыя послѣ высмѣивались самими же
товарищами „оппонента".

Въ это самое время появляется уже въ большомъ количе-
ствѣ анархическая литература на грузинскомъ и русскомъ язы-
кахъ, издаваемая тифлисской группой „Муша". Были выпу-
щены слѣдующія книги, оригинальныя на грузинскомъ языкѣ:

1. Законъ — *Bâton.*
2. Критика діалектическаго матеріализма. Ш. Г.
3. Критика экономическаго монизма. Ш. Г.
4. Принципы Соціализма К. О.
5. Наши враги и наши друзья Ш. Г.
6. Отвѣтъ протестантамъ *Bâton.*
7. Философія анархизма Ш. Г.

и переводныхъ книгъ около 20.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Кіевъ. Кіевская Группа Анархистовъ, ознакомив-шись съ №1 «Буревѣстника», привѣтствуетъ появленіе его и выражаетъ свою солидарность съ опредѣленіемъ тактическихъ пріемовъ борьбы за распространеніе нашихъ идеаловъ, Громадное значеніе выясненія теоретическихъ основъ тактики особенно важно теперь, когда анархистское движеніе въ Россіи только начало зарождаться, и ему придется, отбивать позиціи у старыхъ, хорошо обставленныхъ партій, между тѣмъ какъ нѣкоторыя дѣйствующія группы крайне дискридитируютъ анархизмъ въ цѣломъ; мы говоримъ объ экспропріаціяхъ, выродившихся въ форму простого перемѣщенія частной собственности отъ одного владѣльца къ другому, вызвавшихъ на арену идейной борьбы, «спеціалистовъ экспропріаторовъ», и о такъ называемомъ «безмотивномъ террорѣ,» сведшемъ понятіе объ анархизмѣ для самихъ анархистовъ къ понятію о непрерывномъ бомбометательствѣ.

Въ виду всего этого, мы приложимъ всѣ силы, чтобы содѣйствовать выясненію тактическихъ пріемовъ, которые являются основной посылкой для разумной и цѣлесообразной постановки агитаціи и пропаганды.

17 августа 1906. Кіевская Группа Анар.

Письма и деньги просятъ направлять въ:
Paris. Rédaction du « Libertaire » rue d'Orsel, 15
Genève. M. H. Truan, case postale, 2773, Mt-Blanc
Lausanne. J. Wintsch, Route d'Ouchy, Montriond
На внутреннихъ конвертахъ необходимо дѣлать надпись для «Буревѣстника».

Типографія группы «Буревѣстникъ» Парижъ.

ВПП 260